

Kilur

На земле и на небе

Том 1

Kilur

На земле и на небе. Том 1

«Издательские решения»

Kilur

На земле и на небе. Том 1 / Kilur — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855906-8

Фантастический роман погрузит Вас в новый мир технологий будущего, загадок этого мира, поисков ответов на вечные вопросы с совершенно другой стороны. Книга является главной в цикле «Кипарнакас».

ISBN 978-5-44-855906-8

© Kilur

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Часть первая	8
Глава 1	8
ПРОИСШЕСТВИЕ ПЕРВОЕ	8
Глава 2	12
ПРОИСШЕСТВИЕ ВТОРОЕ	12
Глава 3	14
«ИНТЕРЕС»	14
Глава 4	16
ГОСТЕПРИИМСТВО КИЛУР	16
Глава 5	22
ФОКУСЫ И МАРТА	22
Глава 6	26
ОБИТАНИЕ	26
Глава 7	30
УМНЫЕ ЛЮДИ	30
Глава 8	34
КЛУБ	34
Глава 9	36
ПОХИЩЕНИЕ	36
Глава 10	41
ПРОВОКАЦИЯ	41
Глава 11	46
ЧАРЛЬЗ МИТВЕЙН	46
Глава 12	53
НАПАДЕНИЕ НА «RG-6»	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

На земле и на небе

Том 1

Kilur

© Kilur, 2020

ISBN 978-5-4485-5906-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Небо. Божественный, всеохватывающий свет, но не яркий. Дымка. Люди здесь теряются. Протяженность этой обетованной огромна. Души людей – копии их тел, только без живых тканей костей. Этот мир без эмоций, совсем другое общение – это рай. Здесь, стоит только захотеть, и возможно побывать, где угодно: в садах, морях, во всем природном, так как вся истина в ней...

В чем истина? Разве в природе так таковой? Наверняка – чушь! В том или ином состоянии весь биологический мир состоит из воды. Возможно, она и была началом всего, а может и нечто иное — Нечто. Но есть и земля. Земля, как и вода, такая разная, но все же имеет свою особенную структуру. Планета Земля – живая! Рождаются и развиваются люди; стихийной жизнью выделяются животные; завораживают своей цветовой гаммой растительность. Люди – кто они? Вот уже миллионы лет каждый мыслящий человек пытается разгадать тайну своего происхождения. Человечество с трудом создает блага для себя и с легкостью себя уничтожает. По всей планете, большое количество обычных людей осознает некие истины, законы и преподносит их своим цивилизациям, как открытия, чудеса. И так из года в год, из века в век. Когда мы начинаем изучать себя, начинаем думать! Думать – это что, это как? Люди создают цивилизации, роботов, с поведением и возможностями, подобных человеку. И каждый плод нашего труда, есть в мере еще больший плод труда мысленного. Что внутри нас? Мы называем это – душа. Но, кто додумался сделать нас теми, кем сейчас являемся и уже существуем миллиарды лет – миллиарды лет ответить не можем. Мы глупы и ничего не знаем!

Поэтому, осмелюсь продолжить ранее начатое. Душа, немного отклонившаяся от всеохватывающего покоя, теряется в дымке. Миллиарды лет все новые души путешествуют по райским землям, встречают новых, излучают добро. Нет, они не могут вспомнить землю, в них остались только те зачатки высшего мысленного процесса, которые позволят им, в дальнейшем, стать ангелами или белыми и черными духами. Эти зачатки куются земным генофондом. Все зависит от интеллектуальной деятельности их земных родителей, душ их рода, прошедших тяжелую и такую разную земную жизнь. А кто знает, какой он – рай?

Человек на Земле живет не только материальной жизнью, но и духовной. Человечество издревле имеет Богов, всевозможных чудотворцев, святых, магов, знахарей, колдунов и провидцев. Земная наука тесно переплетает духовную жизнь человека с неким необъяснимым астральным миром, находящимся в нем и вокруг него.

В аду правит бес – Сатана, а в раю – Бог. Бог и Сатана – одно и то же лицо, почему бы и нет? Или все настолько скрыто, что под этими словами прячется иной смысл? Существование мифического ада и рая недоказуемо и неоспоримо, но каждый человек своим нутром чувствует, что есть то, чего он понять не может. Однажды мы начали изучать электричество и удивились. Изучая энергию и время – удивляемся до сих пор. И как тут не поверить, что где-то есть кто-то, который знает все! Не может же быть планета без хозяина! Бог, в которого верят Люди, может даровать ту силу, с помощью которой можно изменить мир!

Однажды Бог – повелитель Вселенной, высший разум в вечном странствии по своим владениям спустился в земной мир, и еще очень долго ждать, когда он сможет или даже захочет спуститься на Землю снова. Есть множество других планет в других галактиках с такой же системой, но человечество пока не может этого доказать.

Только Бог может колесить во времени! Согласно древним сказаниям, условимся на том, что у него есть одна книга, в которой есть все. Ее часто просят духи для помощи в действиях, но им эта книга не дается. Действия духов независимы, но Бог уже знает, что они сделают.

Мы должны все понять!

Часть первая

И не было ему подобных на Земле.

Глава 1

ПРОИСШЕСТВИЕ ПЕРВОЕ **Рубрика «Взгляды» от 18 марта**

«Осмелюсь рассуждать»

Здравствуй Город! Детище цивилизации, я назову тебя ласково – город М.

Утром я спускался на стеленном лифте с девяностого этажа и серьезно задумался. Поймет меня только ребенок лет пяти. Но, я не буду томить читателя – я задумался о страхе перед высотой. Внизу люди и машины были не видны. Небо, как скатерть – голубое, с ласковым солнцем – хозяином нашего времени. Много лет назад, когда такие лифты были редкостью, люди боялись использовать их. Внутренние лифты были популярнее. Представьте себе крик десятка офисных работников при скоростном спуске на привычном наружном лифте, когда за окном, прямо перед глазами бушует ураган? Вы улыбнулись, я знаю. Так вот, давным-давно люди в таких ситуациях кричали, а сейчас не обращают внимания. Мне с каждым днем кажется, что современный человек так и не уйдет от стремления к материальным благам. Лифты строятся...

Двадцать первый век – век массового обмана, коротких слов, пластмассовых вещей, революций и продажной любви. Когда он наступил, то одни люди ждали конца света, другие мечтали. Торговцы и пиарщики всех мастей готовились к длительным провокационным кампаниям, направленным на добычу легких денег от перехода в новый век. В высоких кабинетах правительств ленивые, но уважаемые люди строили планы своего карьерного роста за счет обмана человеческих масс. Ниже этажом, люди, не занявшие еще те самые кресла, рассуждали об успешности выбранной политики, о глобальном потеплении, о вступлении своих стран в различные союзы. Еще умели смеяться дети, но где-то за стеной, некая темная сущность строила коварный план порабощения человечества и уничтожения его жизненных ценностей. Если вы сейчас улыбнулись, то я не доволен.

Прошло не мало лет, с так называемого миллениума. Город М. стал другим – он стремительно развивался и стал похож на порох при многократном увеличении с добавлением разноцветной не понятной ерунды. Развал Союза принес серость жизни в этот типичный российский город. Но смена политических сил в стране дала ему второй шанс. Добрые горожане, что постарше – смотрели на затмения, голосовали на выборах и со слезами на глазах вспоминали о прошлом. Черда спивающихся поколений молодежи хотела всего и сразу. Это стало нормой. Уважаемые люди на высоких этажах теперь не интересовались новым поколением, что приводило к вымиранию страны.

Кто только не говорил о непобедимости России! Из века в век страна умудряется выживать и рожать красивых и умных детей. Люди из высоких кабинетов вряд ли ответят на вопрос обычного ребенка. Ему не позволено законом даже прийти к уважаемому дяде в гости и покупаться в его бассейне. Если предположить, что такое возможно, то некие люди за стеной высокого кабинета подсунут наивному ребенку удобный ответ. Кто же те ребята за стеной высокого кабинета?

Закулиса – неотъемлемая часть театра. Кто находится там во время представления, тот испытывает совсем иные ощущения, чем обычный зритель, но отныне он знает очень много того, чего не нужно знать зрителю. Мировая власть – грезы уважаемых людей на высоких этажах. Они объединяются в неправительственные организации, вербуют тысячи сторонников, скупают все и всех. В итоге, становятся кукловодами человеческих жизней. Водоворот интриг на различных уровнях власти привел к тому, что сельское хозяйство, армия, законы, строительство, медицина и прочее стало приводится к однотипному виду – организации, построенной на экономической выгоде. Читатель, с Вами советовались по поводу вертолетной площадки перед вашим домом? А Вы знаете у кого спросить про грузовики с солдатами, которые перемещаются по городу почти каждую ночь? К сожалению, это неизбежный процесс – оупение. Знание вечно было ограничено для простых смертных. Сейчас, мне кажется, оно ограничено еще больше, так как подменено профессиональной ложью интернета. Скорее всего, даже эти силы, обличенные и непобедимые, беспрерывно играющие на глобальной шахматной доске могут проиграть. Кому? Им повезет, если они узнают. А если узнают, то вряд ли поверят.

Последний этаж четырнадцатизэтажного кирпичного дома в городе М. Тишина. Вечер. Не слышно за окном звуков машин, летних насекомых, не кутаются от легких порывов теплого ветра занавески. При открытых окнах на такой высоте все это выглядит очень странно, но не для студента, взявшегося в первый раз за прочтение серьезной книги. Даже яркий свет ночной лампы не отвлекал его от чтения. Сюжет книги для двадцатилетнего Сергея Ершова оказался совсем не простым. Этой книгой была Библия.

К этой книге его потянула странная сила. Эта сила открылась тогда, когда Сергей очень сильно осквернял образ Бога в повседневной жизни. Юность – невежество и максимализм. Книги он читал, но мало. В основном это была эзотерическая литература, фантастика. Шло время. В один из серых скучных дней Ершов почувствовал, что проснулся другим человеком. Где-то в сознании мелькнула мысль, которую он обозначил для себя, как «цель». Каждый день он пытался разгадать головоломку внутренних переживаний, но все было тщетно.

Над ним по-прежнему смеялись, оскорбляли – он дрался. Одна только мать поддерживала его, а отец, также как и друзья, оскорблял и подтрунивал. Ершов стал замечать, что обретает тягу к учебе, отвращение к спиртному и насилию. Оборвав все контакты со своим окружением, Сергей задался целью глобальной перемены в своей жизни.

Так, через месяц душевных мук, Сергей купил новую стопку эзотерических книг и новый завет, о чем его еще с юншества просила мать. В шесть часов вечера Пасхального воскресения началось его чтение. Студент не обратил внимания на тот факт, что священная книга была куплена им в той же точке продаж, где продавались и эзотерическая литература. Все было не случайно. Как-то он заметил, что читает все больше и больше. Однако, на настенных полках пылились десятки книг с закладками. Как будто собственное сознание искало что-то и тренировало разум.

Снимаемая им квартира, обеспечивала уединение и защиту в не родном городе. Новый завет оказался таким магнитом для Сергея, что даже в начале десятого часа вечера он не ощущал усталости. Неожиданно из книги выпал небольшой обрывок бумаги, похожий на закладку. Студент неохотно поднял его, и удивился так, словно кто-то нарочно пальцами управлял его гримасой. Обрывок, вероятно, был из древней книги с мелким текстом на непонятном языке. Качество бумаги наводило на мысль о модной подделке под старинные издания. Всматриваясь в него, Ершов стал ощущать, что понимает текст, но объяснить сам себе не мог. В голове промелькнули какие-то картинки, слова. Бешено заколотилось сердце. Тело окаменело и не слушалось. Что-то происходило вокруг.

С наступлением десятого часа, вопреки обнадеживающим прогнозам погоды, поднялся ветер, начался дождь, послышались непонятные звуки, на пустых ранее улицах началось движение.

Сильнее прогремел гром. Как водоворот, над городом сжались и закрутились черные тучи. Вдруг, как пушечный выстрел, световой снаряд разбил стену, где было окно, обжог все, что было в комнате. Вспыхнула вся «учебная» литература Ершова. Световой поток обжог и его лицо. Дикий ужас охватил студента. Ноги и руки по-прежнему не слушались. Глаза видели только мрак. В голове с бешеной скоростью замелькали все вехи его жизни. В мгновение, ноги стали ватными, и Ершов упал. Он дико кричал, катаясь по горящему полу, но где-то в памяти отложилась особенность огня, который горел ровным коротким пламенем и не распространялся, каждый язычок пламени имел свое место.

Скорая помощь приехала быстро. Врачи даже обнаружили не запертую дверь. И, прибывшие чуть позднее, пожарные обнаружили вторую странность – огонь исчез. Следы пожара отчетливы, но следов огня или тления они так и не нашли. Данное происшествие вызвало большой интерес в местных СМИ. Кто только не интересовался студентом Ершовым после случившегося с ним аномального инцидента. От его друзей, если их можно так назвать, в одной газете долгое время печаталась версия, что странное происшествие в квартире Ершова являлось следствием неудачной попытки производства наркотиков.

Тем временем Сергей быстро поправлялся. Ожог лица постепенно исчезал, что приводило в шок врачей. По неясным для него причинам, в шестиместной палате он был единственным пациентом. Этот факт позволял Сергею расслабиться и окунуться в свои раздумья.

В этот день, родители студента ехали к нему в гости на электричке, что позволило им довольно быстро попасть к сыну в больницу. Они поддерживали его, особенно изменившийся отец. Теперь Ершов четко знал ближайшую цель своей жизни – выяснить связь между случившимся происшествием и книгой. Он постоянно ловил себя на сомнениях, по поводу поставленной цели, но уйти от нее не мог.

– Где мой Завет? – спросил Сергей, лёжа на кровати, у своих родителей.

– Эту книгу ты больше не будешь читать, видно господь был против, – ответила набожная мать, не скрывая накапывающих слез.

– Ты уверена, что происшествие с нашим сыном связано с Библией? – спросил отец Сергея свою жену. – Опять твои дурацкие домыслы. Хватит газетам нашего сына грязью поливать! Дожил до славы инопланетянина!

– Прекрати папа! – крикнул Сергей. – Разве трудно догадаться, что я столкнулся с аномалией? Я нутром чувствую – все как-то связано! Это факт!

Отец отмахнулся рукой и отвернулся.

Эмоции в палате угасли быстро. Мать выключила радио на столе, которое уже надоело всем. Отец подошел к открытому окну и закурил. За окном, с нарастающей силой начали качаться деревья, но ветра не было. Редкие облака, казалось, растворились в голубой синеве неба. Все переглянулись.

– Закрой окно! – одновременно крикнули мать и сын.

Возникнувший внезапно сильнейший ветер, отбросил отца Сергея от окна прямо к противоположной стене. Он громко закричал от неожиданности и упал на пол.

Вслед за ветром, ворвался ослепляющий световой поток, который, вмиг превратил шестиместную палату в горящий котел. Сергей хотел рвануться к двери, но пламя было по пояс. Его кровать не горела, и студент с ужасом наблюдал сгорающих у него на глазах родителей, которые пытались пробраться к выходу, но их как будто держали.

В то же время все те, кто навещал Сергея в больнице, его близкие друзья, журналисты, бравшие интервью, больные и медработники, с которыми Ершов в подробностях делился своим чудом, скончались. Кто-то умер за письменным столом. Кто-то умер у прилавка мага-

зина и у барной стойки. Кто-то умер за рулем машины, унеся с собой много жизней невинных пешеходов. В одну секунду, Сергей Ершов лишился родных, друзей и приятелей, и всех тех, кто хотел с ним общаться в этом жестоком и непонятном мире.

Глава 2

ПРОИСШЕСТВИЕ ВТОРОЕ

В то Пасхальное воскресенье шок испытал не только Сергей.

Тот же город, в те же 18.00 в однотипном четырнадцатизэтажном доме, под ночной лампой, читали библию отец с девятилетней дочкой. Давно шел дождь. С открытого окна их четырнадцатого этажа было бы странно не заметить пустые улицы и дороги, но сила библии отделила их от внешнего мира.

– Что это? – указав на пол, спросил отец дочь.

На полу лежал желтый грязный листок с оторванными краями. Отец поднял листок, и, рассмотревшись, воскликнул:

– Да это же страница из древней книги! Какой странный шрифт, какой он красивый!

В тот же миг, очень сильный гром разбил все стекла в доме. Мелкие осколки стекол, как волны в океане, в миг прибились к стенам и, без отскока, скатились на пол. На улицах появились десятки людей, которые пытались убежать от накатившего ветра. На дорогах, как мираж, появились машины, мчавшиеся с неопишуемой скоростью. От сильного ветра шатался весь четырнадцатизэтажный кирпичный дом, но не слышно было, ни потрескиваний, ни скрипа кирпичной кладки. В тот же момент световой поток разбил часть стены с открытым окном, обжог всё, что было в квартире, обжог и лицо отца, и руки дочери.

Уже через мгновение, Лику Польских и её отца доставили в реанимацию. Они быстро поправлялись и тоже, как и Сергей Ершов, удивляли врачей. Но ни пресса, ни государственные службы, ни общественность – никто кроме врачей не заинтересовался этим происшествием.

Позднее, в палату, где лежала Лика, отец принёс газету, где на первой полосе красовался заголовок: «Силы неба потревожили наш мир». В статье, в подробностях описывалось происшествие с Ершовым, выдвигались самые нелепые домыслы. Вдвоем они не один раз перечитали статью о Сергее. Одно было ясно Польским – им надо встретиться.

– Это загадочный студент не даёт мне покоя, – сказала Лика отцу. – Я чувствую, что он будет мне сниться каждую ночь.

– Согласен милая, – прошептал папа, – мы найдём его, так как меня тоже очень сильно интересует эта персона. Моё лицо очень быстро заживает. Твои руки, я вижу, заживают быстрее моего лица.

– Да, папа, фантастика! – сказала Лика. – Я слышала, что нас выпишут через два дня.

– Это правда, доченька, – ласково прошептал отец. – Тогда мы сразу махнём к бабушке Зое на пироги. Ты согласна?

– Конечно! – крикнула Лика. – Ведь «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным». Бабушка будет рада. А как мы туда доберемся, если автобус уже неделю к ней не ходит? – спросила дочь.

– На попутках или попросим у неба, или почитаем библию, – ответил с иронией отец.

– Мы уже читали папа, – сказала Лика. – Теперь нам надо отдохнуть, а потом встретиться с газетной звездой...

– Как жаль, что я не уфолог, – сказал отец. – Чувствую себя мальчишкой, впервые задумавшимся над смыслом своего существования.

– Быть учителем математики, папа, тоже хорошо, – успокаивала Лика отца.

Спустя два дня, выписавшиеся отец и дочь Польских, с пакетами сладостей, мчались на длинном бензовозе в деревню к бабушке Зое. В дороге все молчали, но Лика и отец постоянно переглядывались. Водитель тоже был не в настроении.

Вдруг огромный свет, в виде мощного пучка энергии, как выстрел, ударил под кабину. Водитель тут же ударил по тормоза, и, одновременно, все вылетели из машины в разные стороны, скользя по грязи, скатывались с дороги. Спустя секунду, машина взорвалась.

– Лика? Ты где? – еле слышно звал дочь отец, не в силах приподнять голову.

В десяти метрах от него лежала Лика. Она уже приподнималась, приходила в себя, протирая глаза, пыталась на коленях идти к отцу, но не успела. На стонущего отца Лики, вмиг, обрушился второй залп. Лику отбросило в лужу. Она дико закричала, отдавшись власти страха, и тут же встала, но увидела, что все в радиусе тридцати метров горело адским пламенем. Её спасала лужа. Крики Лики Польских, почти однотонно, соединялись с криками горящего водителя, который пытался уползти из этого ада, но направление его было неверным – он полз к девочке. Она видела это и от этого громче кричала, неосторожно махала грязными руками... Оставался какой-то метр до Лики, и тут она увидела, что водитель полностью сгорел. Обессиленная, она упала в свою грязную большую лужу и потеряла сознание.

Глава 3

«ИНТЕРЕС»

Редакция газеты «Интерес», 8.00 утра.

– Валерка, а ты когда брал у Ершова интервью, себя как-то странно не почувствовал? – спросил журналист по имени Влад. – Вот я последнее время так сладко спалю, словно в утробе матери, словно малыш сытый и без проблем. Извини, что не поехал с тобой.

– Иди ты! – сказал широкоплечий коллега, нервно перебирая бумаги на своем письменном столе. – Я даже благодарен тебе, что в этот раз ты не мучил меня своими глупыми репликами.

– Я рад, что ты мой фанат. А какой он этот наш герой первой полосы? Фотосессию имеет смысл делать?

– Обычный дворовый парнишка: сухой, бледный, маленькие колючие карие глаза, каштановые волосы, нос с горбинкой. В общем, не стоит фотографировать.

– Это хорошо. Леня совсем меня победила. Ты...

– Тихо, тут у меня мысль одна, но ее надо проверить, – быстро сказал Валерий. – Надо найти Лику Польских. От медсестры я узнал, что она лежит в больнице, где Ершов страдает от наплыва интересующихся.. И к нему нужно еще раз съездить.

– Ну, зачем же понадобилось искать какую-то Польских? – возмутился улыбчивый журналист.

– Потом узнаешь, боюсь говорить, – тихо сказал Валерий. – Не хватало еще, чтобы меня в психи записали. Кончили базар! Я искать Лику, а ты к Ершову в больницу!

Вдруг Влад резко содрогнулся в кресле. Он вытащил из уха наушник радиоприемника и начал смеяться.

– Валерка, может я что-то не понял, но по радио сказали, что с Ликой польских случилась автокатастрофа, все вокруг сожжено, но она жива. Глаза коллеги на секунду выпучились.

– Черт! Давай дергай к месту катастрофы, а я к студенту мигом, потом к тебе, – уходя из редакции, сказал Валерий.

Тонкая деревянная дверь с грохотом ударилась об косяк и открылась вновь.

– Неожиданно меняешь задачи дружище, – сказал Влад Гокр, но коллега не расслышал его последних слов, так как уже мчался по коридору.

Влад уже пол часа неся на служебной «волге» к месту аварии. Он чувствовал не только тревогу, но и желание вернуться назад. Ему казалось, что необходимо что-то уточнить по этому делу. Он сильно боялся даже увидеть Лику. Гокр не знал, сколько ей лет, не видел её фотографии. В пик своего страха, он нажал на тормоза, желая остановиться и перевести дыхание. Резкий звук врезался в уши. Словно гигантская муха, и в ту же секунду в паре сантиметров от капота его «волги», в левый кювет съехал «КамАЗ» со щебнем. Машина пять раз перевернулась. Журналист выскочил из своей машины и хотел помочь, но сзади на большой скорости в «волгу» врезался другой «КамАЗ» с щебнем. Влад заметил, что в момент удара водитель, как бы спал за рулем или был без сознания. Железный конь, разбрасывая в разные стороны десятки искр, проталил машину Влада примерно метров двадцать. Тащил бы и дальше, если бы «волга» жестко не уперлась в фонарный столб.

– Вот, вот, вот! – кричал Влад – Зачем? На чем я поеду? Аааа...

Через час Влад ехал в коляске мотоцикла. В панике он убежал с места аварии на два километра, позабыв о желании помочь водителю перевернувшегося грузовика, поймал на подхват мотоциклиста, который рассказывал ему про увиденную аварию. Вскоре мотоциклист остано-

вился по приказу инспектора ДПС, резво махавшего жезлом. На месте аварии было многолюдно. Лика Польских сидела в машине МЧС. Влад видел через открытую дверь, что ей что-то кололи, но не мог рассмотреть её лица. Тем временем у машины МЧС меняли колесо. Журналист заметил, что разбил фотоаппарат, болтавшийся на шее, но записную книжку нащупал в кармане и сразу улыбнулся. Не все потеряно в этот день, подумал он. Резко дернувшись в сторону машины МЧС, одновременно доставая записную книжку, но начал чувствовать, как теряет силы. Горячий асфальт спокойно принял на себя удар от падения его тяжелого тела.

Судьба журналиста Валерия после выхода из редакции была несчастней. Последнюю свободную служебную машину от редакции кто-то укатил перед носом. В больницу к Ершову пришлось ехать на автобусе. Случайность или судьба, но Валерий погиб. Умер почти мгновенно, когда выходил из общественного транспорта, споткнулся и упал лбом на острый камень, который оставил промчавшийся грузовик со щебнем. Человеческая глупость вновь сыграла свою роль. А рок поставил жирную точку в линии жизни хорошего человека. Вокруг Валерия люди кричали, голосили о помощи и бегали вокруг него, но никто не вызвал скорую помощь. Сама больница была в двухстах метрах за углом. Лишь внимательность охранника медицинского учреждения позволила журналисту уйти в мир иной на удобных носилках.

Глава 4

ГОСТЕПРИИМСТВО КИЛУР

– Где я? Что со мной? Где моя книжка? – кричал Влад, очнувшись в городской больнице. Журналист быстро вспомнил о случившемся и успокоился. Потерял сознание? Никогда такого не было! Почему? Влад пытался мысленно сложить головоломку последствий. Голова разболелась. Он почувствовал необходимость выйти из палаты.

Странная палата наводила на Влада страх: семь пустых коек, рваный линолеум, протекающие батареи, мусор. На тумбочках был большой слой пыли, в углах стыка потолка и стен комки грязной паутины. Это говорило о том, что палата долгое время пустует. В левой руке что-то кольнуло. Он дернул руками и увидел, как в воздух взметнуло тонкой жало капельницы.

– Такое чувство, что сюда кладут только умирать! И не убирались лет триста, – рассматривая удивленно все вокруг, произнес журналист и закричал. – Врач!

Старая дверь неожиданно со скрипом отворилась, и в палату зашел широкоплечий мужчина. Зашел он как-то бесшумно, и своими быстрыми широкими шагами подошел к кровати Влада. Человек был одет в черный камуфляж без опознавательных знаков, и сжимал в одной руке что-то, на подобие газового баллончика.

– Ты в порядке? Я устал тебя будить, хорошо, что сам проснулся. Главное молчи и слушай, – указывая в лицо пальцем, сказал незнакомец, – В твоих интересах доверять мне. Я представляю некие силы, которые позаботятся о тебе. Ты должен сейчас пройти со мной, бежать из этой больницы. Все понял?

Незнакомец другой рукой быстро достал из-за пазухи прибор, на подобие рации, только тонкий, и произнес: «В норме. Доставляю».

– Эй, парень, я сам не прочь смыться! Я в пижаме должен идти? Где моя одежда?

– Так поедешь! Иди за мной!

– А на работу я попаду, хотя бы завтра? А домой? Что это за больница?

– Много вопросов задаешь. Это плохо и подозрительно!

– Мне плевать, что для тебя плохо! Какие еще силы ты представляешь?

– Тише! Твой Ершов у нас. Ты увидишь его!

– Небесные боги! В самом деле? Да, что происходит в этом мире? Это розыгрыш федерального канала? Ладно, молчу. Куда идти? – спросил Влад, резко встав с кровати.

– Без криков и удивления за мной!

Незнакомец лихо выскочил из палаты и направился вправо от нее. Влад босиком, в мятой желтой пижаме бежал за ним. На пути был пост дежурной медсестры.

– Стойте! Вы кто! – грозно спросила медсестра, устремляя свой взор на журналиста в больничной пижаме. Незнакомца она не заметила вовсе. Он прошел мимо нее. Журналист остановился и растерялся.

– Милок, ты как оказался в этом блоке? – спросила его медсестра.

– Каком блоке?

– Что глазами хлопаешь? Пациенты лежат в первом блоке, а это второй. Закрыт на ремонт, между прочим. Как будем объясняться?

Влад посмотрел на улыбающегося незнакомца. Медсестра потянулась к телефону.

Незнакомец ловко забежал за стол медсестры, огромной рукой схватил её за голову и прижал лбом к столу, поднося снизу черный овальный предмет. Из предмета выбилась тонкая газовая струя.

Влад смотрел и в страхе не мог сказать ни слова. Незнакомец маниакально давил голову своей жертвы к столу и снизу впрыскивал газ в лицо медсестры. Крик медицинской работницы был настолько громкий, что из палаты напротив выбежал старик в форме рабочего.

Влад оживился и с силой толкнул старика обратно в палату. В этот момент незнакомец уже спускался по лестнице. Медсестра билась в конвульсиях за своим рабочим столом, не издавая звуков.

– За мной! Что встал? – крикнул Владу незнакомец.

Журналист последовал за ним по лестнице. Быстро спустившись, сквозь очереди больных в фойе, оба выбежали на улицу.

– Агент вне здания, нужен транспорт, – сказал тихо незнакомец в свою рацию.

Через минуту оба садились в черную тонированную машину, похожую на «газель» без номеров. Внутри Влад увидел накаченных парней в черном камуфляже, с боевым комплектом. Салон показался безразмерным и был отделан белой кожей. От яркости белизны не типичного салона зарябило в глазах.

– Вы из органов, что ли? – с улыбкой спросил Влад у молчавших солдат, в тайне вспоминая острые моменты в своих публикациях.

– Нет, что ты! – ответил Владу незнакомец, иронично ухмыляясь.

– Да кто вы, мать вашу? Кого вы представляете? – закричал журналист.

Одни из бойцов ударил его по груди. Бывший пациент странной палаты согнулся и закашлялся.

– Мы из сообщества... Хочешь, называй нас уфологами, – также иронично ответил Владу незнакомец. – Вопросы сейчас не задавай, а то заснешь!

– Какие уфологии, черт возьми! – через силу крикнул Влад и сплюнул мокроту на пол.

Странные солдаты обменялись короткими смешками. Журналист, вдруг, почувствовал, как в голове что-то стрельнуло, зрение помутнело, и он ощущал, что слабеет.

Машина мчалась с огромной скоростью, и вскоре выехала за пределы города. В окнах мелькали редкие деревья, далекие пруды и бесконечные степные просторы. Журналисту пришлось не поверить своим глазам, но допустить, что объемный салон машины – это реальность. Через полчаса, машина подъехала к особняку, который был надежно скрыт в лиственном лесу. «Газель», шурша по новому гравию, въехала в роскошные, высокие кованые ворота. Проехав по лесистой местности еще метров двести, она остановилась возле четырехэтажного зеленого особняка. Дом был внешне ничем не примечателен: прямоугольная форма, покатиная жестяная крыша, кирпичная кладка. Крыльцо, как таковое, отсутствовало. В качестве парадного входа служила широкая дубовая дверь с мелкими трещинами от старости по всей ее площади. Пространство от двери до земли ограничивалось тремя небольшими ступеньками, которые вносили отрицательную лепту в и, без того, унылый дизайн дома. Кирпичная кладка была покрашена светлой зеленой краской сравнительно недавно.

Незнакомец открыл дверь машины и легко выпрыгнул. Ирония с его лица улетучилась. Влад, ранее сидевший скорчившись около двери, вылез следом за незнакомцем. В быстром порядке выпрыгнули бойцы в черном, и побежали к парадному входу дома. Один из них сильно постучал в дверь. Через долю секунды со стороны двери раздался свистящий звук высокой частоты. Журналист, закрывая уши руками, упал на асфальт и свернулся в комок. Бойцы оставались неподвижны. Звучание было коротким.

– Терпишь? Странный ты какой-то, – сказал незнакомец Владу. – Это ультразвук – защита от непрошенных гостей! Вставай, нас ждет Главный!

– Черт! Могли бы предупредить, – крикнул Влад, вставая. – А на вас не действует? Вы хотя бы с планеты Земля люди? Уфологии, мать вашу... Точно розыгрыш.

– Да люди мы, успокойся. Пошли за мной.

Один из бойцов открыл внутрь дверь перед входившими коллегами. Незнакомец вел Влада по темному прямому коридору, который заканчивался дверью. Только свет с улицы освещал путь. Он открыл еще одну дверь, и оба вошли в большой светлый зал со вторым светом. По его периметру ровно стояли черные кожаные диваны. Пол в помещении был покрыт темно-зеленым ковром большого размера с множеством экзотических узоров, знаков. На стенах висело не мало портретов людей разных эпох. Влад заметил несколько больших шкафов с книгами. В центре стоял маленький дубовый стол с четырьмя стульями, а прямо над ним висела роскошная люстра. Журналист, вслед за незнакомцем, сел за стол. Через мгновение, открылась дверь у окна. В зал вошли четыре бойца в знакомой Владу форме и с оружием. Они встали у окон. Свет люстры был ярким.

Из-за двери вышел высокий и стройный человек. Его внешний вид напоминал журналисту чиновника высшего уровня: дорогой черный костюм, блестящие черные ботинки, коротко подстриженные светлые волосы, прозрачные очки в прямоугольной золоченой оправе. Человек быстро подошел и сел за стол. Воцарилось молчание. Незнакомец и Влад смотрели друг другу в глаза. Второго сразу удивило его лицо. Журналист не мог понять, сколько ему лет. Кожа незнакомца была так свежа и чиста, а голубые глаза так светлы, что Владу захотелось рассмеяться, но мелодичный голос прервал нахлынувшие эмоции журналиста.

– Да, я молод, но скорее для тебя, – уверенно и басом сказал незнакомец. – Ты достаточно информирован, чтобы понять меня сейчас. Я Хранитель главных тайн этого мира. Ты уже знаешь, что всех людей, которых ты сегодня видел, связывает одно – Килур.

– Знаю? – взбунтовался Влад. – Да, я впервые услышал это слово. Что это?

– Это не орден, не секта, не государственная служба, а именно сообщество, сообщество единомышленников и тех людей, которые любой ценой готовы сохранить эту планету для людей.

– Неужели? Готовы сохранить планету, говорите? Вы видели, как этот тип затравил газом несчастную медсестру?

– Это было цирковое представление, – мягко ответил крепкий боец в черном. – Специально для тебя.

– Попытка засчитана. Такой цирк я люблю. Я хочу понять кто вы? Это новое шоу?

– Мы – закулиса всех закулис, – сказал высокий человек.

Влад не выдержал и громко рассмеялся. Он положил свою голову на стол и накрыл ее руками и продолжал смеяться.

– Человеческая глупость бесконечна и ограничена в этой бесконечности полетом мухи. Видно, ты не понимаешь, – громко произнес старый незнакомец, не делая ни одного движения. – Прислушайся к себе.

Влад быстро замолчал, и принял исходное, классическое положение за столом, словно школьник перед учителем. Неудобная желтая пижама была жесткой, и складками впивалась в тело.

– Впредь такого мы не терпим, – сказал Хранитель. – Время уже, к сожалению, не терпит! В твоих интересах все понять и всему поверить, прислушавшись к себе! Информация будет серьезной, и в формате твоего социума. Волей судьбы, ты – простой человек, стал на пересечении интересов двух сил: конца света и единственного шансом всех времен... Так будет понятней для тебя? Один темный, темный дух давно решил поменять исторический процесс развития человечества. Тысячелетиями люди сражались. Получил он эту возможность благодаря познанию старинного кода, заключенному в древней книге «Кипарнакас». Такое заклинание могут найти только избранные люди по обе стороны силы. К ним оно и попадает. Избранные появились по обе стороны, равновесие или шанс... Как и когда темный получил доступ к «Кипарнакас» остается не ясным. По законам силы избранные должны стать великими. Может, кто-то из них, станет президентом этой страны... Мы выясняем, почему получилось

так, что избранный, шанс человечества, нашел это заклинание на начале своего жизненного пути, совсем юным, совсем не развитым! Зачем Бог допускает это? Для нас это загадка! Таким образом, прочтение зашифрованного кода в книге этим избранными, открыло дверь перед могущественными черными силами для окончания цивилизации людей или для ее возвышения. Черный дух вошел в наш мир, и теперь он видим во всех кодах человечества. В древности, избранные, обладающие знаниями тайн человеческого мира, читали этот код, чтобы попробовать магические силы против сил черного духа. Читали, и чтобы войти, как они полагали, в ад. Часто неудачно: исчезали города, цивилизации. Невидимый враг наносил удары метко. Полному истреблению народов препятствовал только одна сила — Килур. Вот кому обязано все человечество своим существованием!

— Ершов, Лика Польских? Они избранные? Что же, получается Армагеддон наступает, — тихо произнес Влад. — У меня галлюцинации! Я не понимаю эту чушь!

— Тише. Без паники, — оборвал его Хранитель. — Ты прав на счет Лики и Сергея. Все, связанные, так или иначе, с этими личностями погибли! А ты выжил! Опережая твой вопрос, скажу, что ты избранный. Влад, ты станешь великим человеком, но кем, ответить никто на этот вопрос не может. Ершов у нас в доме, спит. В данный момент ты узнал одну из тайн нашего мира.

— Гражданин мастер красноречия, — попытался напасть Влад. — Я скорее поверю в примененное ноу-хау в вашей машине, чем в эти бредни. Что значит сообщество единомышленников?

— Как много ты хочешь знать. Ты достоин этого, поверь. У меча есть крепкая рукоятка. За нее держит рука рыцаря. Рыцарь управляет. Продолжай Игорь, я устал.

— Хорошо Хранитель, — сказал недавний знакомый Влада. — И так, не так давно в наш мир вошли два черных духа. Дух, вошедший со стороны Польских, нашими силами был уничтожен. Но второй, видимо, сильнее нас. Вот почему мы помогли наделать много шума в прессе вокруг студента, чтобы устроить засаду этому черному бесу. Это позволило только обезопасить Ершова в момент применения черных сил. Дух скрылся от нас. Его нужно найти и уничтожить — это первый путь! Он же главный. Второй — визит «далеко за пределы» с просьбой об уничтожении. Но к «нему» обратиться может только один из нас — Хранитель! Но тогда он тоже будет уничтожен, как кое-кто, не справившийся со своей работой. Ясно?

— Что значит кое-кто? — удивился Влад. — Это куда обратиться? Ты сказал «далеко за пределы?»

— Хранитель может обратиться к Богу.

Журналист нервно дернул головой и громко выпустил воздух ртом.

— Да вы совсем меня за идиота держите? Что вам надо от меня?

— Я дух! — сказал Хранитель. — Да, я дух. Я светлый дух. Я, что касается второго пути, могу рассчитывать на помощь только других светлых духов. Но их силы особо сильны только в материальном мире против нашего врага. А материализовать духа может только Бог. Предугадать еще одну материализацию, извини, не могу. Соответственно, для войны по иной реальности и нужен избранный, сверх человек, учитель человечества.

— Черт, черт, черт! — удивился журналист. — Куда я попал? Я совсем запутался в ваших тайнах. Это телевизионное шоу? Я звезда? Это сон? Вы живой дух! Случилось! Куда уж дальше! Так ты человек или дух?

— Не кричи глупец, — крикнул Игорь. — Ты еще не понимаешь.

— Я понимаю, что ты хочешь узнать про Килур подробнее, — продолжил Хранитель. — Килур — это очень древнее сообщество, которое своими силами наводит порядок на этой грешной земле и спасает ее от уничтожения. Во главе сообщества стою я — Хранитель. Мое имя настолько сложно использовать в этой эпохе, поэтому им я только подписываюсь! Давным-давно я вошел сквозь астральную дверь в этот мир по велению Бога. Я по праву могу счи-

тать себя Богом, но на этой земле! Вне ее, я отнюдь не Бог. Ваш кинематограф стремительно приближается к истине, к разгадке этого мира. Я ее знаю! Здесь мне помогают простые смертные люди. Некоторых я обучаю основам белой магии, некоторых готовлю и веду с самого детства. Жалко, что таких людей не помечает Бог. Наше сообщество известно вашей истории под разным названием. Килур – разветвленная сеть. Мы располагаем тайными различными орденами, древними организациями определенной направленности. Тамплиеры, Масоны и другие – это отростки мощного дерева Килур! Название «Килур» не известно никому из членов подопечных нам организаций, как и мое настоящее имя! Только их повелители, начальники знают роль своей ячейки. И это тоже одна из тайн этого мира, мой друг. Выше всех, в этой древней иерархии мощного дерева, стоят сорок моих помощников во главе Игорем. Они обладают различными способностями – усовершенствованные люди. Обучались всему долго и упорно. Они обладают знаниями на уровне любого Земного академика. Это особые, лучшие люди и солдаты этой планеты. И они покорно служат светлым силам, добру. В повседневности они имеют различный социальный статус.... И поверь мне, они вообще могут не есть и не пить!

– Да? – Влад кивнул головой, наморщив брови. – Хорошо вы меня обрабатываете?

Но журналист не договорил. На реплику недоверия никто не обратил внимания. Сам Влад чувствовал, что мысли недоверия к словам Хранителя стремительно исчезают. Этот странный человек говорил настолько убедительно, что Влад начинал задумываться о другом: «Не сойти бы с ума от этого гипноза. Надо держаться до последнего». Хранитель продолжал:

– Сегодняшняя наша цель: уговорить тебя вступить в наши ряды. Кем ты станешь, мы не знаем, но твои преимущества перед прямыми помощниками Килур очевидны. А сейчас отдыхай от упрощенной информации, а я удаляюсь. Встретимся позже.

– Вот Ершов после такого разговора целый день спит, – сказал Игорь.

Хранитель встал из-за стола и довольно быстро, бесшумно ушел обратно в другую комнату.

– Сейчас тебя покормят, потом я отведу тебя в комнату для отдыха, – сказал Игорь. – И помни, что среди нас ты в безопасности. Теперь одному тебе жить опасно....

Через мгновение Влад остался в зале совершенно один. Пижамы уже царапали складками спину. Он внимательно рассматривал комнату и из последних сил сопротивлялся тяжелеющим векам. Темно-красные обои в золотую клетку вызвали в его воображении фантазии о какой-то заброшенной старой усадьбе сумасшедшего дворянина или советского чиновника, но, вскоре, фантазии его были прерваны. Из комнаты с дверью, у окна в зал вошла служанка в черном халате с простым белым фартуком. Она подошла к столу и поставила на него большой поднос. На подносе были две тарелки: маленькая и большая. На маленькой еле помещался горячий, оранжевый жареный поросенок в яблоках. Он был полит соусом, но настолько аккуратно, что соус по окружности тарелки вот-вот готов был вылиться за ее края. Столовых приборов не было! На большой тарелке лежали тринадцать маленьких желтых сухих пророщенных пшеничных зерен.

– Уважаемый гость, – радостно, с улыбкой, сказала служанка журналисту. – Выберите сначала одно из блюд, а затем я принесу вам десерт!

Влад смотрел внимательно на служанку. Его удивляло ее веселье. Влад незамедлительно снял с подноса большую тарелку с зернами и поставил рядом с собой.

– Я выбрал, – сказал он иронично служанке. – Несите десерт! И побыстрее, я голоден.

Служанка быстро ушла. Журналист и не думал их есть, но подвоха в еде еще пока разгадать не мог. Да, и волновал его сейчас скорее отдых. Влад собрал все зерна с тарелки и сыпал в левую ладонь. Не прошло и двух минут, как вошла служанка с тем же подносом. Влад сжал в кулаке зерна и положил его на колено. Служанка принесла гостю большой красивый стакан ананасового сока, такой же стакан пенистого молочного коктейля, четыре больших куса шоко-

ладного торта, два порезанных плода киви, плитку шоколада без обертки и четыре шарика простого мороженого на маленьком блюде.

Гость не выдержал и рассмеялся. Очень легко его поддержала служанка. Они хохотали как дети целую минуту, но оба нашли в себе силы успокоиться.

– Засыпайте с улыбкой дорогой гость, – сказала служанка Владу, уходя из зала. – Сладкое плохих эмоций не вызывает. Запомните!

Неукротимый доселе голод журналиста был побежден пестрым десертом в доме Кілур. Влад съел все и продолжал сидеть за столом, ожидая, то ли служанку, которая должна прийти за посудой, толи Игоря, обещавшего показать ему комнату отдыха. Точнее сказать, он быстро засыпал.

Глава 5

ФОКУСЫ И МАРТА

Утро. Лучи яркого летнего солнца заставляют журналиста судорожно продирать глаза. Влад, прикрываясь рукой от солнечного света, обнаружил, что лежит на старой деревянной скамейке в незнакомом саду, одетый в чистую белую пижаму. Он прислушался, и сразу заметил, что вокруг переливаются песни множества птиц. Их пение завораживало. Скамейка находилась в центре небольшого круга, выложенного из старой серой плитки, сквозь которую уже проросла трава. От круга, крестом, тянулись узкие тропинки из той же плитки. Этот круг напоминал островок среди неописуемой гаммы цветов, кустов и деревьев. Влад заметил в десяти метрах от себя густой малинник. Он быстро встал с лавки, отряхнулся, поправил одежду, и осторожным шагом пошел в направлении ягод. Не успел Влад зайти за границы тротуарного круга, как услышал голос.

– А за кустами высокой крапивы растет клубника. Ха, ха, ха...

Вздрогнув, журналист обернулся и увидел в метре от себя Хранителя, снимающего очки.

– Доброе утро Влад, – сказал Хранитель. – Надеюсь, каждый раз, когда ты будешь голоден, я научу тебя вспоминать этот дивный сад и эту малину. А теперь не говори ни слова, а иди и наешься ее.

Хранитель стоял перед Владом, скрестив руки на поясе, все в том же черном костюме, немодных ботинках, и иронично улыбался. После этих слов, Влад мигом перескочил через редкие красные цветы и набросился на небольшой куст малины. Он ел жадно, не пропуская ни одной ягоды. В это время за спиной у журналиста, Хранитель поднял правую ладонь направил ее на Влада. Журналист тут же вскрикнул и отбежал обратно на круг.

– Эй, что произошло? – кричал Влад. – Где куст? Куда все исчезло? Что за фокусы, я же не доел? Где малина?

– Ее и не было, дорогой гость, – иронично сказал Хранитель, – Да, ты должен поверить в это. И я научу тебя этому фокусу довольно скоро, конечно в моем понимании! В борьбе с черным духом обычный человек испытывает большие лишения. Сначала ты ешь плод потому, что голоден, а потом он разрывает тебя изнутри. Ха-ха. Ведь борьба с черными силами может не ограничиваться одной твоей планетой. Планеты, галактики, вселенная!

От этих слов Влад пришел в себя.

– Уважаемый Хранитель, я чувствую себя подопытным кроликом, – испуганно сказал Влад. – Почему я здесь проснулся? Какой день сегодня?

Хранитель оборвал его речь и рассмеялся.

– Да, ты быстро заснул на стуле, – смеясь, сказал Хранитель. – Когда ты заснул, я вошел в комнату и с легкостью перенес тебя в том же сидячем положении на эту лавку. Думаю, птицы никогда не видели летающего и спящего человека одновременно! Твои вопросы не существенны. Кстати, пора тебе уже позавтракать. Самая чистая тропа ведет к дому. Ступай.

Влад, обернувшись, взглянул на тропу с прищуром: узкая тропа была уложена большим количеством кусков стекла различной формы. Он точно знал, что минутой раньше их здесь не было, была потерянная серая плитка.

– Хранитель, мне не до смеха, – испуганно сказал Влад, – Как же я пройду в дом? И как тут все продумано: вдоль тропы колючие кусты роз. Великолепно! Как?

– Ты смешон мой ученик, – сказал Хранитель, – Всю жизнь задаешь глупые вопросы. Плохо усваиваешь уроки друг мой. Ступай смело, или я заставлю тебя. Лучше разбегись и прыжками... Ха-ха. Так меньше поранишься.

Журналист быстро успокоился, сделал пару шагов от тропы и, разогнавшись, как легкоатлет, прыжками устремился в направлении дома. Уже через мгновение Влад медленно шел по тропе и, широко размахивая руками от гнева, слыша громкий смех Хранителя.

– Вот это я понимаю поворот событий, – смеясь, сказал Влад, – Отмененный материал для статьи! В гостях у самого бессмертного или сумасшедший дом в лесной чаще! Фокусы, иллюзия, мираж, темные и светлые силы, публикации, интервью, премии, сценарии, кино, путевки, женщины и перспективы. О, я схожу с ума. Я в заложниках, секта или я избранный? Подо мной даже стекла растворились. Что?

– Прекрати паясничать, – оборвал Влада Хранитель, – Я все слышу. Это хорошо, что у тебя большое чувство юмора. Иные бы сошли с ума давно. Кстати, хорошая маска в общении со шпионами.

Влад обернулся и увидел за спиной веселого Хранителя. Он шел как подросток: походка слегка подпрыгивающая, руки в карманы, улыбка до ушей и само выражение лица такое юное, чистое, что Влад захотел рассмеяться, но не заметил, как подошел к двери дома и столкнулся лбом с Игорем.

– Эй, – крикнул Влад, еле удерживаясь на ногах, – А я думал сад большой.

– Не для всех, – с иронией сказал Игорь, – Пошли за мной, тебя ждет вкусный завтрак.

Влад устремился за Игорем по узкому темному коридору. Они прошли какую-то мрачную комнату, но, выйдя из нее, Влад узнал большой зал.

Подходя к столу, он разглядел за ним студента Сергея Ершова, который сидел смирно, уставившись в гроздь винограда на золотом блюде, широко улыбался.

Журналист и Игорь сели за стол и, молча принялись есть мелко нарезанные листья салата в подсолнечном масле. Доев свою порцию, Влад обратился к студенту:

– Рад тебя видеть звезда широкополоски, – радостно сказал Влад. – А ты тоже был в саду этого сумасшедшего дома? На твои плечи тоже свалился груз мистических тайн и загадок?

Сергей очнулся от тяжелых нескончаемого потока нахлынувших тревожных мыслей. Его улыбка сменилась гримасой растерянности, как у каждого человека, который только что проснулся.

– Здорово Влад, – сказал Ершов. – Извини, что сразу не заметил. В моей голове такая каша. Мне до сих пор кажется, что меня разыгрывают.... О да, сад я видел. Я собирал там мнимую клубнику. И эти мистические тайны тоже выслушивал. Я так понимаю, нас с тобой будут готовить к серьезному делу?

– На данный момент мне понятно, что нас отсюда не выпустят, – сказал Влад, подмигнув издевательски Игорю. – Разве можно серьезно отнестись промывке мозгов про сообщество, духов?

– Да, именно так, – прервал его Игорь. – Вам предстоит тяжелая физическая работа. Кроме того, вам придется пополнить ваш багаж знаний. Будьте серьезнее господа, даже с улыбкой на лице.

– Эй, ты слышал меня? – поднял тон Влад в сторону Игоря.

Ни одна мускула не дернулась на крепком лице Игоря. Ершов принялся есть виноград. Допивая ананасовый сок. Влад спросил Игоря уже спокойнее:

– А мы попадем домой? Что же, во имя высоких целей, становясь героями, мы должны покинуть наш привычный мир?

– Не покинете, – ответил Игорь. – Но, в привычный вам мир скоро вернетесь уже другими людьми, и если наше противостояние обернется удачей, то вас ждет приятный сюрприз. Запомните эти слова! И так, быстрее доедайте и едем на полигон проверять ваши физические возможности!

– Да что же это такое! – возмутился Влад. – Серега, а ты что молчишь?

Входная дверь зала отворилась, и в нее вошли два бойца в черном, которые в сочетании с звуками работающих старинных настенных часов создавали мистическое впечатление.

– Пора ехать, – сказал один из них Игорю. – Машина у входа.

– Спусти бойцов с деревьев, – сказал ему Игорь. – Нам нужна усиленная охрана.

Бойцы быстро ушли, захлопнув дверь. На лицах Влада и Сергея выражалось недоумение.

– Что за деревья? – спросил Ершов, вытирая руки салфеткой. – Ваши шутки словно бред сумасшедшего. Или у вас способ такой свести с ума? Посмотрите на меня худого! Какие физические возможности проверять собрались!

– Серега, понятно, – вмешался Влад. – Давай лучше сыграем по их правилам.

– Воздушная охрана, – иронично ответил Игорь. – Хранитель хотел удивить вас лесной мистикой с исчезновением кошек и собак, но передумал. Ты заметил, что этот дом в густом лиственном лесу? Так вот, несколько наших бойцов, в связи с вашим пребыванием в доме, охраняют эту территорию в лесу. Обычно для охраны достаточно наших технологий. Вам тоже придется научиться мастерству обезьяны и многим техникам выживания в дикой природе.

– Аааа, Игорь! – сказал Влад, махая руками перед своим лицом. – Ты как актер, говорящий по бумажке. Что за сценарий, признайся? Ах да, что это я переживаю, попробую поверить.

– Сегодня бойцы вооружены приборами ночного видения и арбалетами, – хладнокровно продолжил Игорь. – Стрелы особенные, – сжигающие биологическую плоть!

Яркое солнце играло в отражении стеклянного циферблата часов на каменной арке. Оранжевая минутная стрелка лениво обозначила второй час дня. Черная «газель» общества Килур медленно паркуется на стоянке городского парка. Не спеша, из машины выходят Влад и Хранитель.

– Я не думаю, что мы тащились в такую даль, чтобы спасти мир в парке, – уныло сказал журналист.

– Я хочу просто показать тебе нужного человека.

Вдвоем они быстро шли по широким аллеям парка. Влад уже уставал от множества нелепой информации, поворотов и чувствовал себя ведомым, как на экскурсии. Хранитель величественно шел впереди, не произнося ни слова. Вскоре он остановился и плавно подняв руку, указал ладонью на ларек с мороженым. Ларек стоял довольно далеко и без указания Влад ни за что бы, не обратил на него внимание.

– Там работает моя дочь Марта, – сказал Хранитель.

– А, как мне это понимать?

– Не время говорить об этом, но ты должен знать, где её можно найти!

– Мы что расстаемся Хранитель? Может мне стоит познакомиться с ней?

– Все в порядке. Это важно. Все, бегом обратно в машину!

Через некоторое время, машина мчится по трассе. Хранитель молча смотрит в окно. Игорь достает из рюкзака кучу газет и что-то ищет в них.

– На междуреченской улице исчез автобус и двадцать семь его пассажиров на глазах у прохожих! – читает Игорь.

– Знаю, и не понимаю я столь наглого поведения, – равнодушно сказал Хранитель. Что в других газетах? Важна интерпретация.

– В городском театре, за пятнадцать минут до спектакля, загорелся первый зрительский ряд целиком. Прибывшие по сигналу пожарные были сильно удивлены, они вообще не обнаружили первого ряда – он исчез. И никаких следов пожара. Единственный свидетель воспламенения кресел, звукорежиссер театра, находится в больнице по причине инфаркта.

– Это же все желтые газеты! Как можно им верить? – воскликнул журналист.

– Это правда, – тихо сказал Хранитель. – В нормальных газетах напишут такое чуть позже, да и по телевидению покажут. Если ты выживешь, то, возможно, напишешь об этом книгу.

Все замолчали. Игорь так и копался в газетах, но вслух уже ничего не читал. Влад медленно засыпал.

Глава 6

ОБИТАНИЕ

Прошло несколько недель. Ершов и Влад уже смело ходили по дому общества Килур. Игорь обучал журналиста основам самозащиты в подвале дома, а студент таскал тяжести в саду. Каждый их день в доме был насыщен испытаниями и уроками мудрости. Игорь был им строгим наставником. Часто, перед обедом в саду, гости дома веселили охрану. Влад пытался разбить пару красных кирпичей, хотя опыта в боевых искусствах не имел. Сергей пытался отгадать карты с закрытыми глазами. Оба поняли, что в этом доме нужно играть по правилам, глубоко себе спрятав скепсис и страх. Они еще сомневались во всем том, о чем им рассказывал Хранитель, но чувствовали, что все к чему-то готовятся по-настоящему.

Ближе к вечеру новоиспеченные килуровцы проходили курс закачки зашифрованной информации в подсознание в инфо-камерах, расположенных на чердаке. Камеры по форме своей были похожи на коконы слепящего белого цвета. Снаружи и внутри на них не было ни кнопок, ни световых индикаторов. Не отходили от них и какие-либо провода. Материал, из которого они были сделаны, не походил на железо или пластик. Смысл курса в инфо-камерах не раскрывался Владу и Сергею, но, по словам Игоря – это было жизненно необходимо.

– Встали и бегом к машине! – хлопая в ладоши, голосил Игорь, буквально ворвавшись в кухню, где завтракали ученики Килура.

Все встали из-за стола и устремились к машине, стоявшей у парадного входа. Эта машина представляла собой облезлый, желтый иностранный туристический автобус двадцатого века. Неподалеку урчал мощный черный фургон. Вскоре, все тридцать мест были заполнены, и автобус выехал за территорию таинственной усадьбы.

Дорога была утомительной. Ершову казалось, что автобус держит путь за пределы России. Журналисту предполагал, что автобус явно едет в другой конец областного центра, только своеобразным маршрутом. Машина была в пути около четырех часов.

Вскоре, череда узких улиц частных секторов кончилась. Автобус подъехал к высоким воротам, и остановился.

– Что за объект? – спросил студент у Игоря.

– Бетонный завод, – ответил Игорь. – Сейчас будут нас проверять. Терпите.

Дверь автобуса открылась, и в салон поднялся человек в странном костюме, который был похож на доспехи рыцарей: защитные пластины из черного металла, черный металлический маленький шлем с толстыми круглыми затемненными стеклами, с множеством непонятных деталей. Обеими руками он держал что-то вроде пистолета, со стволом в виде длинной дудки пастуха с широкими отверстиями. Человек направил прибор на пассажиров. Сергей, Влад и Игорь сидели на втором ряду автобуса. Кроме Сергея и Влада, никто из попутчиков не был удивлен: все спокойно смотрели на незнакомца. Вскоре, послышалось механическое урчание, и резкая боль в голове заставила обоих свернуться в клубок и кричать. Но мука от ультразвука длилась недолго, и незнакомец опустил оружие.

– Двое! – крикнул он в открытую дверь.

Влад еще больше отодвинул штору на окне и внимательно смотрел на людей, стоявших вокруг автобуса. Это были мужчины пенсионного возраста в камуфляже с обветренными лицами – простая заводская охрана. Они стояли в тапочках на мелком гравии, сложив руки за спиной. После фразы незнакомца, все ринулись в проходную. Заскрипели заводские ворота. Незнакомец вышел из автобуса и, не пройдя и пары шагов, исчез. Автобус въехал на террито-

рию завода. Сквозь стекло, журналист разглядел два больших производственных цеха, немного курящих рабочих, яблочную аллею, склад готовой продукции и рельсы на пустом песчанике.

– Что, завод кончился? – с удивлением спросил Влад у Игоря.

– Нет, – ответил ему Игорь. – Мы проехали действующий завод, а сейчас въедем в производственный цех старого, законсервированного завода. Он в трехстах метрах от первого.

Через мгновение автобус въехал в огромное, шести пролётное производственное здание. В открывшуюся дверь автобуса, быстро начали выбегать килуровцы. Он разбегались так стремительно, что Влад не успевал следить за ними. Они буквально мгновенно исчезли из его поля зрения.

– Они просто заняли свои позиции, – сказал Игорь оставшимся новичкам. – Они посмотрят вокруг. Пускай наши рабочие занимаются своей работой, а мы своей. На выход!

Влад и Сергей устремились за Игорем. Цех был завален мусором, кусками бетонных плит и старым оборудованием. Они быстро шли вдоль рельс центрального пролета. Игорь остановился, присел и начал что-то откапывать. Он ловко достал из-под железного листа на бетонном полу маленький черный чемодан и черный толстый кабель. Килуровец положил чемодан на пол и подсоединил кабель к чемодану, потом достал большие черные очки с резиновым крепежным каркасом и надел их на себя. Игорь нажал, что-то внутри чемодана и встал смирно, вытянув руки.

– Работает, – произнес Игорь. – Устройство работает. У нас на ваш физический и психологический тренинг максимум семь дней. Вы просто обязаны с сегодняшнего дня быть сильнее себя, быть умнее себя. Влад, надевай очки и слушай меня.

Игорь снял с себя очки и надел их на Влада.

– Только соберись, – громко сказал Игорь. – Будь готов ко всему! Сейчас я буду тебе задавать условия, а ты представлять картину, и через некоторое время, эта картина станет для тебя реальностью. Все нужные коды сознания ты получил у нас в камере. В этой реальности тебя могут убить, отравить, полюбить, унижить, возвысить, но помни, что реальность твоя здесь. Проверим твой дух боец. Кстати, встань удобнее...

Таких таинственных мест, как территория бетонного завода, новые килуровцы объездили немало. И по возвращении в дом Килур, ученикам давалось лишь пара десятков минут, чтобы привести себя в порядок, сосредоточиться чтобы снова и снова терпеливо «делать себя».

Дом хранил в себе массу непонятного для гостей. В подвале имелось пять железных черных дверей без ручек. На каждой двери был нарисована геометрическая фигура: сфера, треугольник, ромб, квадрат и пирамида. На втором этаже, в одной из комнат, не прекращался звук работающего принтера.

– Что вы думаете по поводу дверей в подвале? – спросил Игорь у гостей дома.

– Меня эта проблема очень интересует! – ехидно ответил Влад. – Я уже отвыкаю спрашивать про всё то, что творится здесь. Этот дом словно маленький «пентагон».

– Истина бесконечно далека от таких фантазий. За одной дверью, с изображенной на ней сферой, можно увидеть большое помещение метров сорок длиной, напичканное различным оборудованием. Там мы собираем всю информацию со спутников земли. Не удивляйтесь, если, открыв эту дверь, вы увидите стену. Просто попросите Хранителя пустить вас. Он у нас любит показывать чудеса. Отныне эту дверь вы можете открывать!

– Здорово! А зачем нам туда входить?

– Вход в каждую комнату несет с собой цель и возможность. Вы должны знать, что в случае хаоса на планете, все виды оружия, созданные человеком, должны быть под вашим наблюдением и контролем.

– О, по легче. Я, конечно, понимаю, что этот «пентагон» еще и волшебный, но не ужели отсюда можно управлять ядерным оружием, например?

– Да! И не только им. Если ядерные державы этой планеты утратят контроль над своей военной мощью, вы должны взять этот контроль в свои руки, опираясь на наших бойцов. В данной комнате задействованы семь наших людей. Больше и нужно. Они и так все делают закрытыми глазами.

После этих слов Игоря, оба замолчали. На кухне воцарилась тишина. Сергей, не произнесший за время разговора ни слова, вдруг ожил:

– Я так понимаю, это командный пункт?

– Часть его, – ответил Игорь. – Эта комната может перемещаться и уходить на глубину до восьмидесяти метров.

– А что за другими дверьми?

– В комнате с треугольником находится наш архив. В нем собрано множество полезной информации для человечества. Об остальных позже расскажет сам наш гуру.

Физические нагрузки у гостей дома все увеличивались. Влад и Сергей за день просматривали по пять обучающих материалов неизвестного режиссера, усердно читали редкую литературу из архива. Игорь был суров в их тренировках.

По ночам, сквозь открытые окна, они слышали, как подъезжала машина и охрана что-то разгружала с нее. Часто обоих охватывал ужас, и они как дети прятались под своими теплыми одеялами. Может быть это был и не естественный страх, а словно кто-то управлял ими, не позволял видеть лишнего. Гости думали об этом, обсуждали между собой.

Однажды, отжимаясь в подвале, Влад увидел, как из двери со сферой вышел один из бойцов. Все, что Влад успел увидеть – это мигающие цветовой радугой приборные панели во мраке помещения. Он знал, что сам мог войти туда, но боялся так, как иногда ночью. Переключив внимание, страх исчезал.

Уже долгое время Хранитель не попадался на глаза Владу и Сергею.

В одну из ночей, в комнате Сергея, они снова разговорились:

– Знаешь Влад, я думаю, нам стоит самим проявлять интерес ко всему тому, что вокруг нас, – шепотом сказал Сергей. – Мне кажется, Игорь что-то ждет от нас. Мы стали играть по правилам, и, честно признаться, думаю килуровцы не психи. Может нас завербовали?

– Возможно, – пессимистично сказал Влад. – Мы тренируемся, словно олимпийцы, а после прочтения кучи книг, я чувствую себя таким умным! Техника, оружие... Видел бы сейчас меня мой газетный босс. Я бы посмеялся ему в лицо.

– Игорь каждое утро копается в новых газетах. Интересно, как так быстро он достает их в этой глуши?

– Чудеса телепортации и материализации, друг мой. Нас занесло в такое болото, что вряд ли мы вернемся к прежней жизни. С трудом верим, с трудом понимаем.

– На нашу долю выпала миссия остановить какого-то черного беса, дьявола или бог знает что... Вот эти понятия меня напрягают. Их сленг такой, будто они редко общаются с обычными людьми.

– Или иное! Думаю, именуемая бесом аномалия – есть что-то не понятное для нас, но никак не бес. Сам подумай: автобусы исчезают, пожары странные. Килур якобы всесильно, а с приходом этого беса, понадобились мы. И еще, меня чаще стали посещать озарения о наличии различного опыта.

– Значит инфо-камеры – реальность.

– Кстати, надо утром попросить газеты у Игоря, хотя бы узнаем о том, что происходит в мире.

– Хорошо, и еще, не мешало бы спросить у Игоря о дальнейших планах. Может тайны новые раскроет. Мы не должны готовиться в супермены вслепую.

Тут Влад Гокр встал со стула и, зевая, вышел из комнаты Сергея, направляясь в свою.

Еще одно утро. Еще одна утренняя пробежка по лесу вместе с охраной. Неизвестно, что натолкнуло Ершова на мысль остановиться. Влад неожиданно столкнулся с Сергеем и упал на колени, кашляя и сплевывая, словно задыхается.

– Что ты делаешь? – грозно спросил Игорь.

Сергей молча подошел в одному из сопровождающих бойцов и напряженно сказал, указывая на дерево:

– Сломай его!

– Я не в праве! – ответил охранник.

– Нам говорили, что вы особенные, сверхлюди. Вас всему на свете тренировали. Покажи себя. Я хочу зрелищ!

Интуиция не подвела Влада, и он решил вмешаться. Но, сделав всего пару шагов, ощутил упадок сил и знакомый сильный страх. Это заставило его на карачках отползти к ближайшему дереву.

Сергей с надрывом уговаривал бойца сломать дерево, но тот не подавал никаких эмоций, отвечая хладнокровным отказом. Это был эмоциональный срыв. Вскоре Сергей заплакал и упал лицом на землю. Он кричал что-то не понятное и бил руками по земле. Влад отдышался, встал и вышел из-за дерева.

– Игорь, да помоги же ему! – громко сказал Влад.

– Если он сам позволяет себе быть таким жалким, я не могу ему помочь! – уверенно ответил Игорь.

– Но ему же плохо! Парни, у вас фляги, дайте ему воды.

– Успокойся. Они не должны давать ему воды в данной ситуации. Пусть будет сильнее себя и не смешит нас.

Влад как мог, успокаивал Сергея. Никто даже и не пытался помочь. Бойцы стояли и равнодушно смотрели на рыдающего Сергея. Через некоторое время Игорь дал неразборчивую команду своим бойцам, и они медленно пошли обратно к дому. Владу ничего не оставалось, как поднять студента и, взвалив его на одно плечо, продолжать идти вслед за Игорем.

Глава 7

УМНЫЕ ЛЮДИ

Город М. Государственный университет. Шестой этаж первого корпуса. Вечер. Темный коридор освещает лишь свет из открытой аудитории.

– Почему у человека есть предел возможностей? – надменно спросил Олег Борисович у Александра.

– Олег Борисович, уважаемый, я бы не хотел вас расстраивать своей спорной позицией в такой философской теме, – тактично ответил аспирант Андрей. – Я с радостью поговорил бы о нано технологиях и различных полупроводниках, но не о философии жизни.

– Саша, я все-таки хочу услышать от тебя ответ! Мне интересно знать, как мыслит молодежь. Так почему у человека есть ограничения в действиях, в умственном развитии? Кто или что ограничивает его? Каков его предел?

– Олег Борисович вы очень настойчивы! Только из уважения к вам, я вступлю с вами в диалог.

– Буду очень благодарен, – потирая руки, сказал профессор. – Думаю, аспирант кафедры микроэлектроники удивит заслуженного профессора физики!

– И так, я начну рассуждение о пределе человека издавна. Возьмем тех людей, которые волей-неволей рискуют жизнью, то есть рискуют, находясь в определенной ситуации. Бесспорно, в тот момент, когда они могут ее потерять, они осознают «ради кого», «во имя чего» и вообще сущность множества вещей, оставшись живым после первого такого момента, они уже бесспорно и явно осознают, что смысл жизни – любовь. Упрощенно – семья, Родина, и их производные. Их предел уже будет ясен – риск во имя...

– Так, чувствую зерно, – опустив голову, тихо сказал профессор. – Я бы уточнил про определенную ситуацию. Развивай.

– А если взять людей, которые просто преодолевают себя, делают то, что не делает основная масса людей, то, ставя вопрос о пределе, они, скорее всего в диалоге придут к выводу, что не знают его. Потому, что с каждым своим «достижением» они совершенствуют себя и доказывают себе и окружающим, что все возможно!

– Уже лучше! Ну, как-то ты обобщаешь смысл. Продолжай.

– Простой мирный человек. Его последний предел будет связан со многими понятиями: совесть, эмоции, воля, сила и тому подобное. Все расплывчато и пенится, как мыльный пузырь. Чтобы понять и осознать свой предел, необходимо попасть, возможно, на время, в категории, обозначенные выше!

Профессор сидел, согнувшись за преподавательским столом. Он массировал свои мягкие руки, и, нахмурившись, смотрел в пол. Александр Вакулье, закончив свою речь, достал из кармана своей синей рубашки мобильный телефон и начал беспорядочно нажимать на кнопки. Тишина длилась не долго.

– Думаю, Александр из тебя выйдет толк, – сказал Олег Борисович, вставая со стула. – Много «но» будет в этой жизни у тебя. Давай оставим эту тему на завтрашний день. Я очень устал, да и поздно уже. Могу тебя довезти до дома, но напоследок, прошу, скажи что-нибудь умное, то, что основано на твоих мыслях, прозорливое.

Александр уже надел пальто, взял портфель, но просьба профессора заставила его замереть. Он задумался на мгновение.

– Слышишь мой крик? Зачем жалеть сгоревший особняк, картина Рембрандта дороже – на нее смотрят дети! Зачем реветь, если не дали денег, природа вещей все равно не такая огра-

ниченная! Мудрых людей не признают в обществе из-за глупых и не нужных несоответствий! Зачем смотреть в глаза, если ты знаешь, что желают тебе зла, пожелай добра – станешь сильнее!

– Хм, я ожидал другого ответа, – довольно ответил профессор. – Но ход твоих мыслей мне понравился. Поэтом можешь ты не стать, но рассуждать ты так обязан. Выключай свет театрал, пойдем на стоянку.

Университет спал. Для одних это заведение храм науки, для иных – «обитель зла». Александр и Олег Борисович были последними, кто вышел из здания. Усталый охранник, ветеран афганской войны, на проходной опять не закрыл двери, так как в каждую его смену к нему приходят боевые товарищи. В своей тесной коморке, он распаковал большую пачку печенья и высыпал ее в глубокую тарелку. Увидев запоздавших работников университета, охранник накрыл мятой газетой семь чашек с чаем и тарелку с печеньем, словно испугался. Александр и Олег Борисович быстро прошли через проходную и еще быстрее пошли к старенькой белой «девятке» профессора, одиноко стоявшей на стоянке.

Холодная машина шумно разогревалась. Время близилось к полуночи. Профессор, сидя за рулем, грел замерзшие руки своим дыханием. Александр, без стеснения, открыл бардачок и достал оттуда газету.

– «Интерес» читаете? – спросил аспирант. – Ох уж эти странные газетенки.

– Саш, хорошая газета, и, да, со странностями – ответил профессор, протирая рукой запачканное чем-то зеркало заднего вида. – Каждый выпуск действительно привлекает внимание на столько, что я каждым ранним утром среды спешу купить ее первым.

– Они до сих пор ищут своего журналиста? – шурша страницами, спросил Александр.

– В каждом номере печатают объявление, о его розыске. Мистика. Кому-то понадобилось похищать безобидного журналиста из больницы. Кстати, что там интересного в этот раз?

– Пожар в ювелирном магазине «Лазар». Спасшиеся работники заявляют, что до приезда пожарной службы, в огне находился высокий мужчина в черном плаще. Он медленно расхаживал среди огня и что-то искал, не обращая внимания на крики прохожих. Очевидцы подмечают, что он не горел! Затем исчез. Странно, что нет ни одной фотографии с этой персоной. В аэропорту, самолет «Ан-2» при посадке столкнулся с необъяснимой субстанцией. Именно так все описали пилоты. Происшествие произошло в два часа дня в пятницу. Никто не пострадал. Пилоты, в тайне от всех, дали интервью, в котором заявили, что субстанция, повредившая самолет, представляла собой черную металлическую пыль или мелкую стружку с головой монстра...

– Ты дословно читаешь, Саш?

– Нет. Сначала я пробегаюсь взглядом по тексту, потом упрощаю и транслирую. Навык ученого мужа, профессор.

– Хватит! Ты заметил, как упорно они печатают такую чепуху? Я даже начинаю в нее верить, или нет, не пойму до конца. А кроме этих происшествий, не на главных страницах, что напечатали в этом номере?

– Обычный газетный материал. Есть много объявлений. Интервью с депутатами законодательного собрания, например. Вот уже стала шире раскрыта спортивная тема. Большая статья про высокие темпы экономического роста в России. Новая рубрика «Шире ключ», в которой представлено много информации для автолюбителей. Если пролистать газету, то, с одной стороны, она покажется глупой, а с другой – совсем не такой, как другие. Редактура авторская.

– Саш, а вот такие чудесные новости, как в этой газете, в иных ты встречал, признайся?

– Да, встречал. Кстати, наша желтая пресса слизывает такие новости у «Интереса». Помню, когда только «Интерес» печатал мистическую ерунду, в других, очевидно желтых изданиях, такого материала не было. Весь этот бред начался с пропажи журналиста «Интереса».

– Значит первыми подобные новости выпускает только «Интерес», понятно.

Спустя час, Александр сидел на диване в своей скромной двухкомнатной квартире. В стеклах окон приближались и отдалялись отражения света фар машин. Странная усталость позволяла лишь закрыть глаза, но не заснуть. Он думал. Думал о пропавшем журналисте и, вообще, о газетах. Век бумажных новостей уходит, отдавая пальму первенства цифровому формату.

Слева на кресле возвышалась гора из старых газет. Александр с силой засунул руку в середину кучи и наугад выхватил оттуда большую страницу.

– Да, ладно? – удивился аспирант. – Сразу достать нужную газету невозможно! Мне еще эзотерики тут не хватало!

Вакулье медленно распрямлял мятый номер «Интереса». В углу комнаты рябила лампа. Напрягая глаза, аспирант вглядывался в статью «Осмелюсь рассуждать» газетной рубрики «Взгляды» от 18 марта с дыркой на том месте, где указывается год: *«Некоторые из нас оскверняют могилы, в оправдание, глагольствуя свои не зрелые жизненные позиции, зачастую заимствованные у низко-интеллектуальных людей, которым надо помогать. Мы не вникаем в смысл реальности, слушая своего предводителя и идем за ним. Мы множимся с дурацкими именами и в ненужное время. Зачем стране миллионы голодных сирот, если ей не нужна миллионная армия? Об этом не думают родители. Слушая оратора, многие спят, и любя друг друга многие тоже „спят“, так зачем попусту слушать, говорить и любить, если своими поступками, речами вы несете слабый смысл. По правде говоря, все мы сейчас несем слабый смысл своего существования. Мы теряемся в этой стремительной жизни. Мы не уважаем сигналы светофора. А есть ли программа, позволяющая человеку идти правильным путем без ошибок? Глупость! „Нет такой“, – скажите вы, сомневаясь. А сами вы кто? Да, вы люди. И никаких программ, за исключением планов карьерного роста и списка продуктов. Но почему и на этом малом пути вы делаете ошибки. Вы же иногда забываете купить кефир, хотя он записан у вас в списке большими буквами! Техасский фермер, в диком галопе на лошади, и закидывающий при этом длинное лассо на быка, в чем-то прав. Прав в своем поступке. Бык чаще ошибается, чем лошадь. Кому задать вопрос о различии дарованных нам характеров, о различии способностей и в частности ума? Да, природа главенствует. Но и наши предки искали создателя. Скучно, скучно смотреть на эти черные стены, с надписями на непонятном языке. Его понимает только автор. Видимо он еще молод и сделал ошибки, а может у меня не хватает ума и знаний расшифровать его язык, его послание. Все будет хорошо! Ваш преданный автор Влад. Все же, кому задать вопрос?».*

На усталом лице Александра отобразилось напряженное удивление. Очевидно, что прочитанная статья была не отредактирована. Смысл ее печати в таком виде скорее вопрос. При этом, энергетика журналиста, полюбившаяся читателям, подарила в очередной раз Александру улыбку.

– Ох, и родная же душа этот писака! – тихо сказал аспирант, глядя в газету. – Так пишет, словно читает мои мысли. Эх, молодец. На такой ерунде деньги зарабатывает. Еще и юморист.

Удивление и радость не сходили с лица Вакулье. Через мгновение, он усиленно рылся в своей куче старых газет. Он вспомнил, что не так давно, в интеллектуальном городском клубе «Римский сад», давал интервью журналисту «Интереса».

– Ага, попался! – крикнул Александр, найдя нужный номер. – Что же, что же он там написал тогда?

Александр даже не поленился включить большой свет в комнате и сесть с газетой за стол. Развернув пожелтевшую и смятую газету, он увидел знакомые пометки черным маркером напротив заголовка «Взгляды». Часть страницы была оторвана, но начало можно было разобрать: *«В литературе, имеет место критика. В жизни имеет место ложь, которую люди выливают из позолоченных чанов друг на друга. Ими движут разные эмоции и чувства, такие как любовь, ненависть, зависть, ревность, антипатия и даже глупость. Все эти примеры*

не позволяют в точности угадать последствия и предполагаемую моральную прибыль обидчику. В следствии чего, к людям возвращается такая же ложь, скверная, гадкая, порой и безобидная, и даже смешная. Возвращается она по законам Вселенной. Но, мало кто знает, что умные люди лгут самим себе, а глупые окружающим. Ложь умного – заблуждение, ложь глупого – пустые мечты. Выводы печальны, но многогранность жизни позволяет встать с колен и найти ту дырку в заборе, вылезши в которую, ты увидишь новые грани реальности, новых людей, новый мир и подняв при этом собственную самооценку...»

Вакулье был озадачен. Он пытался вспомнить, когда же он оторвал кусок от этой страницы. Ведь газета памятная. Он сомневался: «А может, это не я оторвал кусок статьи? Или давал кому почитать?» Александр вспоминал это интервью, которое было сразу после очередного публичного заседания «Римского сада».

Дело было зимой. Год задался суровый на холод и происшествия: природные катаклизмы, теракты, политические битвы и войны интернациональных сил, которые подавались в массы, как очередной американский боевик. Все заседания интеллектуального клуба проходили в пригороде города М., в восстановленной усадьбе старого русского промышленника. На выходе из усадьбы, на Александра налетел какой-то невзрачный журналист и попросил интервью. В тот день работников прессы было много. Все ждали членов клуба на выходе, чтобы взять интервью или задать пару вопросов. Журналистскую братию никогда не пускали за порог дома заседаний клуба. Да, и огласку клуб получил годом ранее, благодаря раскрытому скандалу вокруг одного из членов клуба – популярного политика. Александр вспоминал, как был польщен тем, что у него тоже берут интервью, хотя он был молодым членом клуба. Вместе они зашли за серый автобус для делегатов, где и произошло, собственно, общение Вакулье с Владом. Влад задавал острые вопросы, касающиеся членов клуба, организации, но Александр нагло отвечал на них чепухой с долей поучительной морали. Впрочем, в этом диалоге он нашел родственную душу. Влад Гокр отвечал такой же свеж сочинённой поучительной пословицей, которую его интервьюер не понимал, но оценивал восхитительной улыбкой. Аспирант вспоминал, что в тот момент решил, что журналист делал вид, что ему нравилась его чепуха, а на самом деле подбирался к тайнам клуба. Александр не мог сказать ему о своей малозначительности в иерархии клуба. Видимо интервью у одного из членов клуба, причем любого, тогда было важным для журналиста «Интереса». Да, и сенсация какая – клуб, конспирация, крупная тайная инфраструктура.

Александр, еще больше сосредоточившись, вспомнил множество деталей того заседания, но никак не мог припомнить, когда же он оторвал часть газетной статьи. Это показалось ему странным. Решив оставить тяжелые мысли на завтрашний день, Вакулье, встав из-за стола, вальяжно подошел к своему красному дивану и плюхнулся спать. Длинная тень от руки на стене, освещенной лунным светом и чего-то неразлично мелкого, пролетевшего за окном – было последним, что заметил он перед тем, как заснуть.

Глава 8

КЛУБ

Клуб интеллектуалов «Римский сад» был загадкой даже для своих членов. В его состав входили заслуженные люди различных профессий. На заседаниях, общих и закрытых, в жарких ораторских дебатах, в напряженных дискуссиях буквально рождались инновации. Клуб изучал и создавал все необыкновенное, опередившее свое время: от необычных технологий, до новых политических систем. Фактически клуб дублировал функции общественных собраний Правительства, технопарков. Он не принадлежал Государству, однако его члены, находящиеся одновременно и на Госслужбе, обсуждали и корректировали Государственные программы. Клуб создавал архив будущего, – с таким смыслом писали СМИ об этом заведении. В надежных стенах этого клуба определенный круг лиц мог работать над самыми сумасшедшими идеями и не бояться своей точки зрения. Но в нем были жесткие правила – это тайна членства и деятельности в клубе, особенно посмертно для тех, кто посвящен в его тайны. Вопиющий случай с политиком, который публично рассказал об этой структуре, вынудил неизвестное руководство клуба провести реорганизацию, ввести иерархию и вывести деятельность «Римского сада» в общественно поле. Благодаря огласки, членство в «Римском саду» стало нарицательным обвинением любого публичного человека.

Члены клуба выбирались весьма загадочно. Людям приходили письма с просьбой «проявить свой талант в пользу государства». Подробное содержание таких писем не было широко известно. Члены этого общества соблюдали правила секретности, вплоть до мелочей. Им самим было не понятно, что кто-то оценивает их в различных областях, и, как они убеждались далее, не ошибается. Членство давало своим избранныкам большие привилегии: квартиры, ежемесячные премии, финансирование работ, путешествия. Привилегии носили тоже загадочный характер. Их можно было попросить в любой момент лично у вестителей клуба. Не было ни одного случая, чтобы член клуба попросил нечто большее, чем отличные условия для своей работы, и приемлемое вознаграждение. Часто, один из вестителей клуба, ходил по гардеробному залу и вкладывал в карманы одежды пачки денег, согласуя свои действия со списком. В стенах старинной усадьбы было много чудесного – антиквариат в совокупности с передовыми цифровыми технологиями. Членам клуба был не до конца раскрыт механизм оценки их работ, но недооценки своих работ со стороны таинственного руководства – не чувствовали.

Режим работы «Римского сада» был разбит на два периода: рабочий и дни заседаний. В рабочий режим различным группам новаторов, одиноким философам, таинственным художникам и фантастическим архитекторам, в общем, всем тем, что был доступен к публичному выступлению, круглосуточно представлялись площади оборудование для работы в усадьбе. Члены клуба могли спокойно приехать сюда на специальных серых автобусах непонятной марки. Каждый час они отправлялись с тайных стоянок, которые буквально окольцовывали город. Дни заседаний объявлялись заранее и сообщались путем рассылки писем с зашифрованными кодами действий. На заседаниях обсуждались новые смелые идеи, которые требовали широкой внутренней огласки. О такой широкой огласки мог попросить у вестителя любой избраннык, в любое время. На широких заседаниях собирались абсолютно все члены, а на закрытых – только группы новаторов определенного направления, доступ к публичности которым был закрыт. Все заседания разветвлённой иерархии клуба вел старший веститель.

Все знали, что вестители, иначе доверенные работники клуба, лишь посредники между неким таинственным начальником. Никто не видел его. А на прямые вопросы членов клуба, адресованные вестителям, каждый раз получали ответы в виде молчания. Все думали, что дан-

ный клуб – некая государственная организация, спецслужба или организация, тайно финансируемая Государством. Хотя и не раз высказывались предположения, что какой-то богатый олигарх, пародируя атмосферу всевозможных тайных европейских обществ, создал под видом клуба частный изобретательский центр. Были и предположения о сектантстве, но они быстро развеялись, так, как только во всю стену гардеробного зала красовался флаг российской федерации, на котором крошкой из драгоценных камней был написан гимн родной страны. А богатые научные и художественные библиотеки внушали только уверенность, что все здесь, работают на пользу государства и Мира.

В клуб было запрещено приезжать на своих машинах и даже на такси. Запрещено обсуждать свою работу. Запрещено пропускать общие заседания и приводить кого-либо с собой.

Тут же, в подземной типографии печатались законченные научные труды, подробные чертежи разработок. Результат работы отдельного человека, отдельной группы показывался всем членам. В малых подземных цехах изготавливались уменьшенные макеты изделий и опытные образцы. В дальнейшем, трудолюбивые вестители лучшие изобретения складывали в черные ромбовидные контейнеры различных габаритов, но куда они потом перевозились, никто не знал.

Снаружи здание организации напоминало скорее музей, чем нечто серьезное: чистые блестящие окна, ярко-белые стены, позолоченная лепнина на колоннах у центрального входа. Тишину прерывало только пенье птиц, создающее атмосферу умиротворения и отдыха. Людей увидеть было практически невозможно. Охраны не было, но было установлено не скрытое видео наблюдение. Здание окружали множество аллей с ровными асфальтовыми тропинками. Они уводили, казалось, в сказочные леса, ведь старая усадьба имела свой лесной парк в радиусе пары тройки километров. И невозможно догадаться, что сюда приезжает множество людей, да еще и для работы. Не было ни одной урны, ни лавки в парке, и рядом со зданием. Даже уличные декоративные фонари были малочисленны.

Клуб имел свою разветвленную сеть связей, и имел семь филиалов по всему миру. В каждом из филиалов, организация была такая же конспиративная, как и в центральном святилище науки и идей. Но было и отличие: в филиалах не было крупных производственных мощностей и, навязываемый там, идеологический обман был тесно связан с патриотической идеологии той страны, в которой он находился.

Глава 9

ПОХИЩЕНИЕ

– Влад, Серега, а ну подъем! – кричал Игорь.

Он быстро и бесшумно шел по коридору дома Килур и хлопал в ладоши. Было раннее утро. Влад и Сергей, уже привыкшие просыпаться раньше обычного, бодро вышли из своих комнат в коридор.

– Спускайтесь в сад, у нас важные новости! – повышенным тоном сказал Игорь и направился к лестнице. – Поторопитесь. Ждем вас в саду.

В саду был поставлен широкий стол, на котором лежали два открытых ромбовидных чемодана. Четыре бойца, в не привычно летних рубашках ярко-желтого цвета, усердно искали что-то по карте на столе. Игорь стоял и слушал кого-то по телефону.

– Господа, – серьезно сказал Игорь, оглядывая всех. – При плановой транспортировке из клуба, была похищена часть материала по новой разработке. Наша система безопасности столкнулась с внеземным воздействием! Мы долго этого ждали, не правда ли? Условно, железный ветер атаковал один из фургонов и разорвал его. Парни спасли только два чемодана. Третий, с опытным экземпляром, похищен.

Гости дома молча переглянулись. Игорь оглядывал всех своим твердым взглядом и ждал чего-то.

– Сфера установила последние координаты ветра! – сказал один из бойцов, указывая пальцем в карту. – Поселок Ишим. Зброшен в 1967 году официально из – за необъяснимой эпидемии. Предположительно оспа. Сканирование показало наличие эфирных субстанций и сильное магнитное поле. Думаю, потребуется открытое применение силы!

– Простите господа, – иронично вмешался Влад. – Объясните поподробнее ситуацию.

Игорь молча сжал скулы. Один из бойцов швырнул Сергею маленькую красную книжечку.

– Но книжечка то пуста! – растерянно сказал Ершов, листая белые листы брошюры.

Игорь громко щелкнул пальцем. Внезапно на листах появился текст.

– А фокусы я люблю, – уныло сказал Влад. – Почему все так сложно?

– Прочитаете потом! – грозно сказал Игорь. – Там написано основное про клуб «Римский сад», запомни это название. Вы оба нам срочно нужны в городе. Настал момент, когда вам придется вернуться к своей прежней жизни! В книжке также есть основные приемы шифрования информации. Это сложнее, чем то, что вы здесь изучали. Дальнейшие инструкции получите в городе.

Парни переглянулись. На горизонте замаячила тема свободы. Сомнения в глазах обоих с каждым днем таяли. Они не знали, что их состояние полностью контролируется Игорем.

– Я пойду соберу свои вещи, позавтракаю напоследок, – сказал Ершов и направился обратно в дом.

Влад стоял, скрестив руки и смотрел на карту. Он нервничал. Журналист хотел задать массу вопросов, но мысль о возвращении в город тревожила его. Он понимал, что его ищут, как минимум, коллеги, и не предсказуемость первых задач в городе, в сумме с специфическим заточением в доме Килур, эмоционально не знакомо ему.

– Влад, ты бы тоже поспешил, – сурово сказал Игорь. – Будь добр, оставь нас одних.

– Да, да, конечно, – суевливо сказал журналист и побежал в дом.

Через несколько минут Сергей и Влад Гокр встретились на кухне. Они собрали все свои вещи. Каждый поставил личную серую спортивную сумку около стола. К их удивлению, стол был уже накрыт изобилием вкусностей.

– Знаешь, такое чувство, что нас просто выгоняют, – сказал тихо Сергей.

– Как же мы вернемся? – расстроено сказал Влад и принялся распаковывать упаковку с пирожными. – Меня наверняка ищут, тебя тоже. Надо придумать какую-нибудь легенду.

– Меня некому искать. Да и в университете, наверняка, думают, что я просто прогуливаю. Там и отчислят молча.

– Да? Значит у тебя ситуация лучше. И не потеряй эту красную книжонку. Думаю, Игорю стоит верить.

– Канечно стоит. Они давали нам в руки оружие. Не потеряю. И ситуация у меня не лучше. Родители погибли всё-таки. Хм.... Знаешь, между нами, существенная разница в возрасте, но я тебя отлично понимаю на данном отрезке жизни. На твоём бы месте я не общался с такими, как я.

– Извини, не хотел тебя обидеть. Я понимаю тебя. Люблю шутить, смеяться, но в данную минуту не хочу этого делать. Ершов, ты отлично показываешь себя в изучении всего. Удивительный ты человек. Муки о потере родных и прошлых неудачах коробят и мой разум тоже. Улыбайся, друг! Кстати, в своём шкафу я обнаружил странный чёрный телефон. Может знаешь откуда?

– Улыбайся, говоришь? Мне тоже положили... Ты хотя бы включал его?

Разговор прервался, когда внешне младший по – возрасту новобранец общества решил утилизировать обертку от пирожного. Сергей швырнул смятый полиэтилен в дальний угол между шкафами. Долетев почти до стены, он исчез. Таких необычных загадок в доме было много. Многие килуровцы не общались открыто с гостями, только формально.

– Гибрид какой-то. Наверняка, китайская подделка. Дали бы денег, купил бы лучше.

В кухне почувствовался сквозняк. Из сада вернулись люди Игоря и направились по витой лестнице в подвал. Они торопились. Студент уже доел порцию обильного завтрака и позировал перед зеркалом. Влад допивал сок.

– А куда ты отправишься в городе? – спросил Сергей. – Тебе есть, где жить?

– Если не будет неожиданностей, то сначала домой. А живу я на улице Савицкого, рядом с Аквапарком.

– А, знаю этот тихий район. А мне придется вернуться в свою пустую квартиру.

– Не переживай. Наша судьба не лишена приключений. Лучше причешишься.

Хлопнув дверью, в кухню вошел Игорь. Он уже переоделся в блестящий чёрный костюм и был похож на городского стилиста.

– Слушайте внимательно, – громко сказал Игорь. – Сергей, тебя отвезут домой, и на следующий день ты должен появиться в Университете, там тебе предстоит найти одного человека. Влад – тебя отвезут сразу в редакцию. Держи, вот документы. Все время своего отсутствия ты лежал в Калужской больнице, где проходил профилактическое лечение.

– Наивно! – дерзко сказал Влад. – Мне не поверят. И эта пачка бумажек ничего не стоит! Хотя, спасибо.

– Именно так и надо, – оборвал его Игорь. – Эта кучка бумаг из больницы – твоё оправдание. И попал ты туда запутанным образом. Твоего похищения не было! Ты просто убежал из больницы с помощью случайных хулиганов. Твоя девушка Инга накануне пропала без вести. По этой причине ты и сбежал из города.

– Инга пропала? – удивился Влад. – Но, она должна быть на стажировке в Лондоне!

– Все в порядке. Ее спрятали надежные люди. Официально она пропала, но такая мера была неизбежна.

– Что же вы ей сказали? Ее же невозможно ни в чем убедить.

- Мы дали ей работу. Уверяю, ты будешь рад за нее.
- Я могу ее увидеть?
- Нет. Мы сначала должны выполнить свою работу.

Сергей, слушая этот разговор, сидел на своей спортивной сумке и думал о том, что в его жизни наступили серьезные перемены. Он чувствовал приближение своего часа, и хотел быть полноправным хозяином своей жизни.

- Серега не спи! – окликнул его Влад. – Пошли к машине.

Оба, вслед за Игорем вышли из дома и по шумному гравию направились к знакомой черной «Газели». У дома стоял поцарапанный черный автомобиль марки «Бентли» с разбитым задним стеклом. На минуту ученики Килура остановились, и с интересом рассматривали машину, но Игорь поторопил их. Тихо захлопнулась дверь черной машины. Внутри сидели знакомые парни в желтых рубашках. «Газель» плавно тронулась с места, и в окнах замелькали знакомые деревья.

- Чья это машина стояла у дома? – спросил Сергей у Игоря.
- Моя, – ответил Игорь.
- Где ее так сильно испортил?
- На той неделе, на трассе ночью попал в грозу. Чудом избежал аварии. Пришлось бросить машину. Сегодня ее привезли обратно.
- Игорь, а ты еще и ночной гонщик, – пошутил Влад.
- Думайте о другом! Вам были даны телефоны. Только по ним вы можете связаться со мной. Мы еще анализируем происходящее в городе. Пока степень опасности не высока...
- А что за опытный образец, который похитили? – оборвал его Сергей.
- Микросингулятор, простой микросингулятор, – ответил Игорь. – Над ним работали четыре года, хотя сама идея была озвучена в восемьдесят восьмом году двадцатого века.
- Как он работает и где озвучена идея?
- В твоём Университете, неким Олегом Борисовичем Ридом, ныне профессор физики. Его перу принадлежит одна сумасшедшей идея. Рид заявил, что создал машину времени. Все доказательства не внушили доверия его коллегам. Все расчеты были построены на новой модели общения, новом логическом языке. И даже ее раскритиковали.

– Значит, мне его необходимо найти? – сказал Сергей и бросил удивленный взгляд на Влада, который смотрел в окно.

– Именно! Сумасшедшая идея заключалась в том, что он изобрел портативную машину времени. А именно, нашел мощный источник энергии, который упростил работу его устройства. А изобретение изначально было двойного назначения: двигатель и сингулятор. Проще говоря, украденный образец – машина времени в кармане и двигатель будущего. По многим параметрам это наиболее оптимальное устройство для цивилизации людей, с учетом различной деградации и сложной демографической обстановки на планете.

- Каковы последствия его применения? – серьезно спросил Влад.
- Ужасны. Устройство можно использовать стационарно и монтировать на любую машину, вплоть до космического корабля. По форме прибор напоминает увеличенные до объема двух кухонных табуреток наручные часы в количестве двух штук, положенные крест на крест. Это изобретение планировалось рассекретить и отдать Государству в 2156 году.
- Рассекретить? – удивился Сергей.

Парни в желтых рубашках рассмеялись. Даже Игорь закрыл рукой лицо.

– «Римский сад» создает будущее! Это клуб знатоков и интеллектуальных гениев, разбросанный по всему миру. Все ценные разработки поступают в наш архив и имеют дату опубликования. Именно Килур вынуждено было создать его вновь в одна тысяча девятьсот пятьдесят первом году. В красной книжке все ответы. Текст в ней видеть будете только вы. Я активиро-

вал вещество, которым нанесен текст. Оно имеет память. Теперь книга помнит вас, но связана со мной. Берегите ее.

Сергей проверил в нагрудном кармане рубашки брошюру и задумался. Машина мчалась по трассе, но дольше чем обычно. Журналист заметил, что они едут по другой дороге, но не решился спросить об этом.

– А в будущем все книги будут такие? – спросил журналист.

– И да, и нет.

– Использованию изобретения можно противостоять?

– Противодействовать ему можем только мы, если успеем. Сначала это использование нужно засечь, навести туда войска для прикрытия, а дальше действовать будем мы. Все уладить может Хранитель, но у него и так хватает проблем.

– Кстати, а где он? – с ухмылкой спросил Влад.

– Везде и не с нами одновременно! – ответил Игорь и рассмеялся. – Не задавайте глупых вопросов про Хранителя. Он сам с вами свяжется, если будет нужно.

– А кто же похитил образец? – спросил Влад, поправляя воротник ветровки. – Тот выживший бес, именуемый черным духом по вашей терминологии?

– Для всех остальных он так именуемый. Он из галактики «Туманность Андромеды»...

– Что опять за чушь? – спросил Влад, поморщившись.

Игорь посмотрел на гримасу отвращения у избранников, махнул рукой и отвернулся к окну.

– «Туманность Андромеды» – это галактика под плоскостью нашей спиралевидной галактики, – сказал один из помощников Игоря. Надо активировать им определенные знания, Игорь.

– Все поймете в процессе войны! – сказал Игорь, не поворачивая головы к собеседникам. – Можете думать, что имеете дело с паранормальными явлениями, черными силами накопец. Поверьте, так будет проще.

В машине заиграла композиция «Зима» Вивальди. «Газель» подъезжала к городу М. Влад и Сергей поняли причину долгого пути. В город они въезжали со стороны промышленного района, где не было постов ДПС и вообще мало движения. Машина мчалась по одиноким фабричным улицам. Кое-где торчали грязные деревья. Бесчисленные линии электропередач создавали впечатление паутины. Вскоре машина въехала в жилые заводские кварталы. Они были так ущербны: редкие неухоженные деревья, старые дворы с прогнившими лавочками и серые пятиэтажки. В машине заиграла «Осень» Вивальди. Покосившееся старые уличные фонари выглядели нелепо перед видневшимися вдали яркими небоскребами. «Газель» плавно остановилась у каких-то серых ворот и посигналила. Из-за открывшихся ворот, вышел маленький толстый мужчина в старом спортивном костюме. Остановившись в метре перед машиной, он достал из кармана брюк зажигалку и начал вертеть в руке, внимательно смотря на водителя.

– Он опять ругается! – ехидно сказал водитель.

– Хватит дурачиться! – крикнул Игорь на водителя. – Нам надо только машину сменить, а ты так не серьезен.

Машина еще раз посигналила и плавно начала набирать ход. Забавный толстяк быстро забежал в открытые ворота. «Газель» въехала на большую закрытую стоянку, заваленную, по периметру ржавыми бочками и желтыми досками. О том, что здесь находится именно стоянка, напоминали десятки всевозможных следов машин и потускневшая парковочная раскраска на старом асфальте.

Дул слабый ветер с запахом гари. Сергей, оглядывая все вокруг, чувствовал, как будто находится в другом городе. Раньше, такие виды были для него привычны, а теперь он чувствовал себя повзрослевшим, как минимум, года на три. Неподалеку стоял небольшой серый автобус непонятной марки. Игорь вошел в него последним.

– Гони на Савицкого 67! – крикнул Игорь водителю, осматривая свой модный костюм. – Потом в редакцию на улице Ленина.

Автобус ловко маневрировал на знакомых городских улицах. Светящиеся рекламы, толпы людей, манящие своей необычностью витрины – для Сергея и Влада были в этот момент чем-то познанным и примитивным. Они уже думали по-другому...

– Вон мой дом! – оживленно крикнул Сергей. – Остановите здесь.

– Останови! – сказал водителю Игорь. – Ты все запомнил? Книгу не теряй, телефон и почту проверяй. Веди себя естественно.

– Игорь, а обо мне тоже писали газеты, – торопливо сказал Ершов. – Возможно, в университете поднимут шум.

– Забудь! – уверенно сказал Игорь.

Дверь автобуса с шипением открылась. Подул свежий воздух начинающегося лета. Сергей, вздыхая, встал, потянулся и достал с верхней полки свою спортивную сумку. Влад с грустью в глазах подал ему руку на прощанье.

– Увидимся, – сказал журналист и улыбнулся. – С тобою мне определенно стоило подружиться раньше.

– Давай, устраивайся быстрее, – уверенно сказал Игорь и тоже пожал руку Сергею. – Ах да, вы можете встречаться в кафе «Чарльз Митвейн», что на улице Шахматистов. Там надежное место. Если что, бармен с черными ногтями вам поможет в любое время.

– А пароль или что-то в этом духе? – торопливо сказал студент, уже спускаясь по ступенькам автобуса.

– Килур! – громко сказал Игорь.

Сергей стоял на тротуаре и оглядывался вокруг. Автобус уже давно скрылся за поворотом, а Ершов все стоял и улыбался. За время отсутствия с его четырнадцатизэтажным домом ничего особенного не случилось. Последний этаж был завешен зеленой строительной сеткой. Двор был полон детворы. Мир здесь словно остановился. Сергей собрался духом и направился в подъезд.

Прошло не так много времени, как Влад тоже собирался духом, нервно попрыгивая на краю тротуара, возле редакции газеты «Интерес». Современный зеркальный дом, где располагалась редакция и еще масса различных офисов, был уже каким-то маленьким и смешным для Влада. Дверь буквально не успевала закрываться. Входили и выходили люди, крича и разговаривая по телефону. Журналист похлопал себя по щекам со словами: «Для всех я обычный, для всех я обычный. Я приехал из Калуги. Калуга, девушку искал, искал, да, надорвался. Любовь, что поделать». Шумно проехал за спиной грузовик и под порывом пыльного ветра Влад побежал в редакцию.

Глава 10

ПРОВОКАЦИЯ

– Заходи за дом! – прокричал один из бойцов. – Ложись, вспышка!

Из-за горящего одноэтажного дома с криком побежал один из килуровцев, отстреливаясь от эфирного шара, испускающего волнообразные молнии.

– К нам, быстрее! – кричали несколько бойцов, укрывшись под развалинами коровника.

Килуровец быстро забежал под обвалившуюся крышу и шумно скатился в воронку. Тут были все сорок человек тайного сообщества во главе и Игорем. Спасшийся боец снял оплавленный защитный шлем и с недовольством швырнул его в сторону.

– Жив? – иронично спросил бойца Игорь, вытирая рукой пот со лба.

– Если бы взяли «клеом», думаю воевали бы дальше от Земли!

– Аномалия разума и издевается над нами! Даже не трансформируется. Что у нас с «лучом К»?

– Включаю! – сказал другой боец, достаящий из ящика предмет, напоминающий догорающую свечу.

Крыша коровника безжалостно рассыпалась под непонятными действиями существа.

– Сколько времени осталось до конца экранирования? – спросил Игорь у бойца.

– Энергии мало, минут шесть! – ответил боец, взглядом проверяя паутину из проводов, опутавшую воронку, которая меняла свой свет, словно радуга.

– Экранирование уже устарело, – сказал Игорь. – Но об это еще никто не знает. – Шесть минут пошло, готовимся!

Бойцы посмеялись, надели шлемы и занялись перезарядкой энергетического оружия. Боец со шрамом на щеке, закончил настраивать «луч К», одел шлем и отполз подальше от устройства.

– Сгруппировались! – крикнул Игорь и свернулся в комок.

Прибор зашумел, и, через секунды, центр «луча К» был центром излучения множества голубых лучей, представляющих собой клетчатую воронку. Крыша, буквально испарилась. Яму озарил чистый солнечный свет. Парни быстро выбежали из грязной ямы и легли вокруг. Лучевая воронка медленно изменила форму и теперь представляла собой лучевой зонтик, который превращал в пыль воробьев, перелетавших с дерева на дерево, мелкие обломки крыши и мусор.

– Он ушел! – раздался голос товарища в шлеме Игоря.

– Да, к сожалению, – расстроенно сказал Игорь и снял пыльный шлем. – Разум у твари есть. Пошли к машине.

Бойцы неуклюже встали и сняли черные, заляпанные грязью, шлемы. Тем временем, маленький свечеобразный «луч К» вспарил над парнями и остановился. Защитные костюмы бойцов заискрились и в мгновение очистились от всевозможной пыли и грязи. Оставленное в яме «экранирование», взорвалось, как кучка маленьких петард.

Килуровцы без спешки побрели по грунтовой дороге. «Луч К» парил вслед за ними. Их взору представлялась уничтоженная деревня, недавно покинутая жителями по неизвестной причине. Все дома изуродованы дырами и бороздами со следами огня. Земля местами еще горела разноцветным пламенем. Заросшие дворы домов были завалены кусками стен, крыш и различного мусора. Недалеко, уткнувшись в дерево, виднелся черный фургон, похожий на маленького бычка.

Задние двери машины быстро открылись. «Луч К» плавно собрал свои лучи и аккуратно залетел в грузовик. Бойцы установили свои ружья в держатели на внутренних стенах машины и принялись снимать металлическую основу своих костюмов, напоминая древние латы, блестящие на солнце, как графит. Игорь открыл механический карман на предплечии, достал колбу с густой зеленой жидкостью, и, разломав, вылил ее на широкую царапину на лбу. Он размазывал жидкость по ране и вдруг тихо сказал:

– Однажды дверь в иной мир будет открыта, и Боги смогут вернуться на Землю, и вид у них будет подобен Солнцу.

– Что это? – спросил боец, по имени Жалим, укладывая свои необычные технологичные доспехи в железный чемодан.

– Так гласит легенда древнего Перу. И вообще, что вы так медленно работать стали?

– Давно такой серьезной работы не было, – поспешил ответить Жалим, ставя чемодан в фургон. – В Ишиме не получилось, зато тут постреляли наконец.

– Все бы вам попалить. Нам нужно быстрее в сферу! Это существо меня все больше удивляет!

– Мне кажется существо так не агрессивно на наш счет в следствии своей хитрости, наверняка заложенной.

– Все же думаю, что оно прощупывает Землю, устраивая пока еще локальные кошмары по всему нашему шару. Только зачем так делать? Проще сразу массировано напасть...

– Может оно хочет войти в контакт?

– Я думал об этом. Как-то нежно оно кусает. К сожалению, теперь эта тварь видела и знает нас в лицо. А вот как оно умудрилось украсть прибор?

– Видимо, как в старые добрые времена – приняло форму человека и пробралось в самое сердце «Римского сада».

– Как в старые и не добрые времена! – сказал Игорь, вытирая руки от остатков зеленой жидкости белоснежным платком. – Пять минут назад оно приняло эфирную форму жизни и могло нас покалечить, но не сделало этого. Помню, в одна тысяча тридцать восьмом году эры этой, нашей цивилизации боролся я с темнотой в Сибири. Вот тогда, как ребенок, пугал людей один черный искusstель. Темнотой, как стаканом, накрывал беспомощных, они думали, что зловещая темнота везде. Этот чертила был пойман лично мной, когда он бежал по лесу, напоминая подвижный кусок размытого водой пластилина. Помню, как включил свою пушку «Галеон 6», и его, как муху, всосало в баллон.

– О, «Галеон 6» – старая энерго – всасывающая пушка? – спросил другой боец, плавно заряжая свой пистолет блестящей обоймой. – Интересно было бы на нее поглядеть сейчас.

– Она и не устарела, лишь претерпела ряд модернизаций, – ответил Игорь. – «Галеон 9», если не забыл, мы применяли десять лет назад, когда ловили полтергейста в военном бункере? Жаль, я его не взял сегодня.

– Точно, прошу прощения! – иронично ответил боец и полез в фургон.

Спустя какое-то время, черный фургон мчался по старой асфальтовой дороге. Внутри переливались различным светом миниатюрные приборные панели. Все килуровцы были одеты в красно-синюю одежду, и походили на рабочих какой-нибудь городской службы. Игорь нажал на белую кнопку, и открылся широкий люк на крыше. Освежающий ветер трепал причёски парней и заставлял их улыбаться.

– Освежайтесь, – сказал Игорь с серьезным выражением лица. – Все зарядили направленные патроны?

Бойцы быстро проверили обоймы своих пистолетов с характерными прищёлкиваниями и дружно кивнули головами.

– Проверьте управление!

Килуровцы вновь достали свои пистолеты и по очереди произвели по одному выстрелу в люк. Игорь стукнул по небольшому черному экрану, закрепленному на крыше, который незадолго до этого загорелся и опустился на механических шасси перед его глазами.

– Согласно направленной траектории машины, в четырех километрах красный дом, цистерна с водой! – громко скомандовал Игорь, следя за изображениями на экране. – Уничтожить!

Бойцы напряженно зажмурились, зажав голову руками. В небе послышался массированный свист стартовавших пуль. Экран отображал изображения, передаваемые с каждой пули, с указанием различных параметров в виде бегущих цифр.

– Есть! – обрадовался Игорь, щелкнув пальцами левой руки. – Цистерна в клочья. Дом не пострадал, даже цветы вокруг цели живы. Вот и попалили. Так, хватит плестись по дорогам. Поднимаемся, включаем лазерный двигатель...

– Но нас же заметят, – оборвал его водитель. – У нас не хватит энергии для невидимости. Все потратили на зарядку оружия.

– Ускорение на максимум, тогда ни одна душа в округе не разберется, – скомандовал командир килуровцев.

– Высота?

– Три километра! Всем пристегнуться!

Фургон, словно на стропках, неуклюже стал подниматься в небо, не издавая не единого звука. Серое днище машины засветилось ярко-красными точками. Вскоре, фургон завис в густых белых облаках, что привлекло внимание килуровцев.

– Люблю этот вид! – сказал Жалим, разглядывая ватные тучи, обволакивающие окна кабины.

Небо озарилось яркой голубой вспышкой, и фургон устремился к дому Килур, оставляя за собой размытый цветовой свет, словно непрекращающаяся молния.

Спустя некоторое время, в комнате со сферой.

– Командир, в городе Рунас, что в Перу, объявлено военное положение, – отпартовал боец по имени Фин, сидя за мерцающим пультом управления. – Два часа назад атакованы четыре крупных военных склада.

– Что за атака? – сказал Игорь, смотря на крупный галаграмный экран. – Выведи картинку с Рунас.

– В каждом случае, на территорию врывается человек в черном плаще, в результате чего, все взлетало на воздух. Сейчас выведу изображение с камер видеонаблюдения.

– Вот он какой, – сказал Игорь, всматриваясь в экран и поправляя его рукой. – Фин увеличь. Ха, глаза белые. Он просто клоун.

– Ты с ним встречался? – спросил Фин.

– Да, в Англии давно. Он издевался над людьми, перевоплотившись в человека-сову. Тогда я его убил!

Игорь задумался, свернул голограммный экран плавным движением руки и подошел к пульту Фина. Удивление отразилось в его глазах.

– Значит, эта тварь поборола смерть. Неужели он побывал там или изначально оттуда? – сказал Игорь, всматриваясь в мултирадар на переливающейся светом приборной панели.

– Где там? – с удивлением спросил Фин.

– На Кипарне конечно же! – ответил Игорь и опустил голову. – Я всю жизнь стремился туда, а этот черт опередил меня. Теперь чувствует себя на Земле королем. Дай картинку с Херона.

– Картинка города готова. Великолепная Америка, приближаю.

– И всю информацию об электромагнитной активности в радиусе пятнадцати километров вокруг.

– В пригороде были обнаружены четыре пустых пассажирских автобуса. Около четырех десятков людей пропали без вести. Очевидцы фиксировали неопознанный летающий объект, похожий на человека. Сохранились следы: сгустки искривленного пространства...

– Какая мерзость! Он обеспокоивает порталы. Вот для чего он похитил микросингулятор. Это его применение оставило такие следы!

– Он перемещает людей? – спросил Фин.

– Очевидно, как опытный хирург, перемещает земных людей, словно экспонаты. Параллельно наводит много шума.

– И куда он их перемещает?

– В свою галактику. «Туманность Андромеды» насыщена прозрачными планетами. Их прозрачность – защита от врагов. А вот на какую планету перемещены люди, это узнать довольно сложно.

– Вторжение?

– Бесспорно, он готовит его! Пока он в основном в облике земного человека, это позволит нам отслеживать его. Немедленно включи локальное экранирование в городе. Активируй дополнительное наблюдение на всех порталах Земли.

– Сделаем! – сказал Фин и застучал пальцами по сенсорной клавиатуре в виде полуовала. —Весь мир в опасности!

– Не будем провоцировать этого гада. Стоит иначе готовиться к двойному вторжению!

– Командир, ты на самом деле думаешь, что может произойти порталное и внешнее вторжение? – спросил Фин, откатываясь на механическом стуле от стационарного пульта.

– А почему бы и нет? Если порталное вторжение состоится, то остальное уже не важно. Человечество в одиночку с такой катастрофой не справится!

За спиной у Игоря с шумом радиопомех активировался голограммный экран. Оба побежали к экрану. В скоростном многократном увеличении вывелась четкая видео картинка. Во весь экран на секунды мелькнуло название «Рунас». Большой белоснежный круизный лайнер мотался, как спичечный коробок в весеннем ручье. В правом углу экрана не заставили себя ждать появившиеся многочисленные цифровые параметры. С корабля в воду прыгали люди, на причале была жуткая паника. Дикий порыв ветра унес посадочный трап в океан. Прибрежные кафе ветер превращал в кучи пластмассы и ломанного дерева, и бросал их на толпы обезумевших людей. Было видно, как оторвался последний трос, и лайнер стало уносить от причала. На берегу, словно игрушки, порыв ветра столкнул две машины, что привело к страшному взрыву. Подброшенные ветром люди попадали в пламя огня и уносились далеко от берега, где падали в океан. Командир килуровцев движением руки свернул экран. Фин сел обратно за свой пульт и воткнул миниатюрные наушники, которые светились, словно были покрыты фосфором.

– Однако, форму вновь сменил. Полиция зафиксировала человека, который руками разрубал канаты, – сообщил Фин, переводя информацию с испанского языка. – Они пытались его остановить, но он забежал на корабль. После чего все и началось. Да он может он провоцирует нас! Это существо видело нас всех, и, наверняка, быстро сообразило, что Килур еще охраняет эту планету. Если существо побывало на Кипарне, если предположить такое, то оно стало обладать чем-то серьезным, бессмертием например или оружием. Мы готовились к войне с темным духом с двадцатой степенью свободы, а получили темного Бога в противники.

– Что твориться сейчас на Кипарне – мы сможем узнать только у Хранителя. Если предположить, что устраиваемый хаос для чего-то нужен, вторжение неизбежно, и это не война как таковая, то логично предположить план истребления человечества с сохранением Земли, не так ли?

– Да, истребление, – уныло добавил Фин. – Воевать с такими существами на Земле некому, кроме нас.

– Я в город! – сказал Игорь, проходя мимо светящихся мониторов, которые постоянно меняли изображения участков Земли из космоса.

Бесшумно открылась мощная дверь и в большую, мрачноватую, комнату ворвался свет из подвального помещения. Фин остался один на один со сложной техникой. Но он был иной человек – солдат общества Килур. За многое, что происходит в мире людей, он нес ответственность, большую, чем может себе представить любой из землян. В это время шесть его товарищей и ответственных по сфере ремонтировали фургон, торопились, наводили блеск по старинке. Фин и в одиночку мог справиться с большим объемом информации, поступающим в сферу от тысяч механических шпионов, разбросанных и разбрасываемых по всей Земле и вокруг нее, но, как дисциплина Килур отдавал консерватизмом. Так повелось, что к сфере прикреплены семь человек.

Командир килуровцев, переодетый в любимый для него шикарный черный костюм, вышел из дома и направился к фургону. Все бойцы общества Килур имели в своей голове весьма сложные имплантаты, которые позволяли им манипулировать техникой, общаться между собой, что давало возможность этим замечательным людям буквально творить чудеса. Конечно же, все бойцы могли на максимуме применять свои навыки, возможности имплантатов при своей сложной и глобальной работе. Но, они хотели чувствовать себя людьми, поэтому использовали лишь весьма замысловатые и опережающие текущее время средства связи, технику, медицину, оружие. Им нравилась Земля. Они любили ее, эту цивилизацию.

– Жалим у тебя опять ответственная работа, – сказал Игорь, подходя к фургону, на крыше которого сидел боец. – Отправляйся на нашу базу в Пайн Буш.

– Там же стоят наши клеомы, неужели свершилось? – обрадовался боец.

– Проверь там все и подготовь все аппараты. Останешься там, и будешь ждать команды.

– Каким способом мне туда прибыть?

– Мирным! Купи авиабилет. Тварь могущественна и хитра, не уступает нам.

Бойцы, полировавшие машину, внимательно слушали разговор и хотели вмешаться, но Игорь их опередил:

– Парни все в сферу. Вы нужнее там! И где мой любимый водитель?

Под ногами крепких парней зашумел мелкий гравий, соседствующий с асфальтом. Все семеро заспешили в дом. Из сада, легко бегом, появился Гер – тот самый, любимый водитель Игоря. Он с детства любил машины, если допустить, что детство его было таким, каким он его помнит. Этот забавный водитель любил классическую музыку, свою жену и маленького сына и в тайне коллекционировал спортивные рули. Он редко бывал дома, в городе М. Его семья думала, что Гер работает в Индии на военном авиационном предприятии. Он не сам выбрал такую легенду, но был счастлив. Водитель был и вправду забавен: желтый синтетический спортивный костюм, белая майка и красные кеды.

– Гер, быстрее включай Вивальди, – сказал Игорь, садясь в фургон. – Едем в кафе.

Глава 11

ЧАРЛЬЗ МИТВЕЙН

Кафе «Чарльз Митвейн» было очень популярным заведением в творческих кругах города М. Днем, его посещали студенты театрального вуза, молодые художники, сценаристы и писатели. Вечером они уже, кроме индивидуальных бесед, порой устраивали громкие пересуды, касающиеся в целом творчества. Здесь каждый хотел выделиться своим талантом, вступить в диалог, навязаться, особо тонко обратить на себя внимание. В этом замечательном кафе была своя модная тенденция: длинные цветные шарфы и всевозможные шляпы. Знаменитости сюда заходили редко, атмосфера интеллектуальной критики напрочь убивала звездный гламур. В заведении не терпели журналистов, все постоянные посетители дружно считали их наглыми бездельниками и людьми, которые пропагандируют ложь и порок. Но такие люди все же забегали в модное кафе ввиду различных обстоятельств. Когда один из таких нежеланных гостей, или просто случайный невзрачный посетитель, хотел сесть за свободный столик, шустрый официант всякими отговорками уговаривал гостя пересест в особую зону. Эта зона напоминала собой оркестровую яму, так как была на шесть ступенек ниже основного зала и располагалась слева от него. В этой, своеобразной зоне позора, было всего шесть столов с дешевыми скатертями, тусклый синеватый свет и неудобные железные стулья.

Стрелка часов перешагнула полуденную отметку, а в кафе уже было не протолкнуться. В настенных динамиках тихо играл какой-то джаз. Сергей и Влад напряженно разговаривали, вертя в руках по кружке черного кофе, в середине основного зала:

– Я тебе клянусь, что перед тем, как попал в больницу, я читал библию! – доказывал Сергей своему собеседнику Владу. – Из нее выпал странный листок, словно отрывок из древней рукописи. Я почувствовал, что этот листок меня притягивал. Мало того, мне казалось, что я понимал его содержание.

– А что там было написано? – спросил Влад, выражая гримасой усталость и тяжело вздыхая.

– Мелкие непонятные, но красивые символы. Таких я никогда не видел.

– Хорошо, а куда делся листок?

– Не помню! – сказал Ершов, затем, сделал глубокий вдох, успокоился и продолжил. – Так шарахнуло молнией, было не до бумажек. Думаю, сгорел.

– Ясно. Лика Польских испытала в точности тоже, что и ты. Но почему-то она не в наших рядах. Мы даже не знаем где она.

– Хранитель ясно дал понять, что из двух черных тварей, ворвавшихся в наш мир, выжила только та, что вошла с моей стороны, – сказал студент и сделал глоток кофе. – Вот поэтому я в деле.

– А я, потому что выжил, – оборвал его журналист. – Я не успел взять у Лики интервью, потерял сознание и теперь я тут, вместе с тобой жду команды спасти мир. А эта черная гадость, допустим она действительно имеет отношение к возможностям детей Кипарны, – она ли строит такие сценарии? Другое дело нападения на корабль, кража ценной разработки и прочие заметные происшествия. Разумна и хитра, как человек? Все же Серега, вспомни, где ты покупал библию?

– Почему-то ты мне не задавал такие вопросы за все месяцы нашего пребывания в волшебном доме. Книгу купил на книжном развале у театра. Важнее не откуда я взял эту книгу, а как в нее попал фрагмент древней рукописи?

– Да, я веду к этому вопросу! – сказал Влад и поправил свой легкий фиолетовый шарф. – Кто положил? И согласишься, если твой ужас с тобой сделал черный дух, то почему он не добился цели, не убил тебя? Логика подсказывает, что нападение и защита произошли одновременно... Об этом можно беседовать бесконечно. Мы здесь первый раз и уже так вовлечено разговариваем, что на нас все смотрят. Кстати, твой салатовый шарф тебе идет, серьезно.

– Если нас еще не прогнали в зону позора, значит, мы похожи, скорее на ленивых студентов-театралов, чем на журналистов желтых газет! – язвительно пошутил Сергей, от чего его друг широко улыбнулся, сдерживая смех. – Как дела в твоей редакции?

– Мне, на удивление, легко поверили. Отпраздновали мое воскрешение с банкетом в ресторане «Мариуполис». Потом я написал большую статью о своих приключениях в Калуге, которая выходит в завтрашнем номере. Сходил на могилу к Валерке.

– Кто такой Валерка?

– Мой лучший друг и коллега. Он погиб в тот день, когда я попал в дом Килур. Я не хочу говорить об этом... А ты как влился в свой коллектив?

– Коллектив, как я и предполагал, не больно тревожило мое отсутствие в университете, – с грустью сказал студент и, опустив глаза, продолжил. – Профессора нашел на кафедре физики на следующий же день после прибытия. Попросился к нему в ассистенты, согласно вывешенному им объявлению. Он над чем-то работает и по вечерам ему нужна помощь. Завтра узнаю его решение. Уверен, что я буду у него работать! Ты не задумывался, почему Игорь дал красную книгу мне, а не тебе?

– Думаю, чтобы мы держались вместе, – сказал журналист и откинулся на спинку стула. – Она единственная связь с ними для нас обоих! Может тебе выпала миссия, быть проповедником, а мне мечом и огнем. Книгу я могу потерять, а вот технику я люблю.

– Почему же? Не замечал.

– Еще в детстве меня привлекали различные конструкторы, механизмы, модели. Потом я буквально заболел телевизионной камерой. Я стремился к ней. Мечтал стать телеведущим, и чтобы, во время эфира, позади меня всегда красовалась блестящая серебряная видеокамера. Но, волей-неволей, я был вынужден взяться за перо...

Избранники Килура отвлеклись на смех посетителей. Официант опять обманул одного гостя заведения, который мучался с горячим чаем в зоне позора. По его поведению было видно, что здесь он первый раз. Гость оглядывался, неуклюже пытался удобно пристроиться на стуле, в общем, нервничал.

Новые килуровцы не могли поверить своим глазам. Это был Игорь. Знакомый дорогой черный костюм, блестящие прилизанные волосы на голове, но совершенно другое поведение, совсем иная форма общения, осанка. Со стороны, он был скорее не уверен в себе смешон. Спины посетителей мешали избранникам общества разглядеть знакомого командора лучше. Оба принялись быстрее допивать кофе и гримасничать друг другу. Тем временем, гость, сидевший с секунду назад в зоне позора, как-то внезапно для Сергея и Влада оказался за их столом. Посетители уже не смеялись, а, как прежде, своим шумом создавали атмосферу интеллектуального дискуссионного клуба. И теперь Игорь уже был самим собой.

– Приветствую вас в этом мире, дорогие мои товарищи! – сказал Игорь, демонстративно разводя руки в стороны и делая поклон головой. – Господа, все успешно вернулись к прежней жизни?

– Сойдет, – ответил журналист, поправил свой фиолетовый шарф и продолжил. – Ты приехал дать новое задание?

– Прежде очищу ваш разум от кое-чего важного. Недавно у вас появились вопросы о фрагментах рукописей. Знаю, знаю.... В этих вопросах все сложнее, чем мы думали. Книга «Кипарнакас» не была на Земле со времен ухода прародителей человечества с планеты Земля, а материализованные фрагменты именно этой книги были задействованы в ваших ситуациях.

– А где же она, если не на Земле? – с интересом спросил Владислав.

– Хранитель утверждал, что книга на Кипарне! И ваши далекие предшественники находили ее тексты в ином виде. Например, я – ваш предшественник. Давным-давно тоже увидел текст из «Кипарнакаса», но на ночном небе. Просто, да? Как и вам, мне предстояло потерять родных, друзей, и начать иную жизнь. Моя жизнь – это вечная борьба за человечество!

– Минуточку, моя история отличается от твоей и истории Сергея! – сказал журналист, изрядно волнуясь. – Я пока еще не всех потерял. И текста я не видел, лишь тесно соприкасаюсь со всей этой историей.

– Лишь? Может тебе еще предстоит увидеть этот текст! Ты определенно избранный. Доверяй мне и прекрати перебивать. Теперь к главному. Наш отряд на днях вступил в бой с существом. Черная тварь кроме разрушений и убийств еще и похищает людей! Отмечена особая активность в зоне энергетических порталов. Все пояснение я добавил в красную книгу. Я вынужден спешить, и покидаю вас.

Уход командора избранники Килура восприняли с особой грустью. Они чувствовали еще больший груз необъяснимой ответственности, от которой они не могли уже уйти. Эта ответственность с каждым днем проникала сознание все глубже и глубже, сигнализируя тревожностью и частым прокручиванием недавнего опыта.

Сергей обратил внимание на бармена с лицом пирата, который облокотился на барную стойку так, что его руки держали голову. Ершов встретился с ним взглядом и замер. Увидев настороженное поведение друга, Владислав хлопнул Сергея по плечу. Студент содрогнулся и обратился к товарищу:

– Слушай, вон тот бармен какой-то странный, – шепотом сказал Сергей и скрестил руки на груди.

Влад посмотрел в сторону барной стойки и увидел бармена, занятого своей привычной работой. Это была женщина в белой рубашке и красном фартуке. Она умело и быстро налиwała кофе, выставляла новые фигурные стаканы, и не привлекала особого внимания.

– Какой бармен? – оживленно спросил журналист. – Женщина выполняет обычную свою работу.

Студент снова обратил свой взор в сторону барной стойки. К своему удивлению, на этот раз, он увидел неброскую женщину бармена. Ершов легко рассмеялся и медленно достал брошюру в мягком красном переплете из нагрудного кармана желтой куртки, и положил на стол. Неохотно перелистывая страницы, оба увидели знакомое появление святыща текста. Чтобы удобнее было читать, Влад переместился ближе к товарищу. Книга несла в себе массу информации. Они довольно быстро сфокусировались на светящемся тексте, и с особым вниманием принялись читать:

«В 1942 году, как это ни странно, дом Килур оказался в опасности и был сильно поврежден. Из французского бункера мы переехали в Россию, именно в Россию, и здесь останемся надолго. Мир сходил с ума. Человечество и не представляет, что его ожидает. Оно и не знает, что происходит в данный момент, кто владеет их душами на их Земле. После Второй Мировой Войны, в 1951 году, общество Килур было вынуждено перенести центр клуба «Римский сад» в вашу страну, и сократить число филиалов до семи. Клуб «Римский сад» очень давно разрабатывает инновации, опережающие развитие человечества, как минимум, на век. Именно Килур контролирует скорость прогресса развития людей во всех областях. Причина этому: Человечество- враг самому себе.

У Земли появились другие враги, более страшные и бесчеловечные. Вернее, они пришли снова.

В 2002 году мы включили сложную систему защиты Земли – прозрачность. Это было вынужденной мерой. В глубоком космосе, за тысячу световых лет до Земли, никто не найдет нашу планету, если включена эта защита, к тому же, если не учитывать порталы.

Мы предполагаем, что, так называемые враги Земли, готовятся к быстрому захвату планеты и истреблению человеческой рассы. Для успешной операции им необходимо отключить прозрачность, то есть сделать свободным атаку из космоса. Веками различные инопланетные твари вдоль и поперек разведывали Землю в поисках ответов на загадку наличия особой силы – нас. В современном виде человечество ничтожно слабо, но выживает и развивается, создавая материи и информацию. Враги искали покровителей планеты или ту цивилизацию на ней, которая с древних веков препятствует им стать хозяевами Земли. Кроме атаки из космоса, враги могут напасть сквозь энергетические порталы – зоны электромагнитной активности. С 1915 года по сегодняшний день, на планете Земля, из вне, было открыто 467 порталов. Во времена правления Богов порталов было гораздо больше. Нам запрещено исследовать порталы изнутри, поэтому мы не знаем, что или кто стал истинной причиной их активации. Килур контролирует их визуально. На данный момент, враги стали интенсивно похищать людей, используя активированные порталы.

Человечество, как популяция разумных – и только оно приспособлено к жизни на этой планете с высокой степенью свободы, которая подразумевает возможность выбора частотных характеристик в информационном, разумном поле Земли. Враги знают, что истребить человечество невозможно, не взяв под контроль разум. Самое уязвимое место человека – это мозг, как источник приема и передачи энергии, разума. Чем больше они его заглушат, перепрограммируют, тем меньше им придется тратить сил на уничтожение человечества. Неоднократно и давно внедряются в цивилизацию миллионы лже людей, и через короткое время очередная цивилизация людей перестает существовать.

Приход черной силы при включенной защите планеты, в совокупности со всеми классическими ходами против человечества, доказывает возможности врага, не уступающие древним Богам.

Относительно недавно, иные провоцировали нас на открытый контакт. Очевидно, они хотят вступить с Килур в близкий контакт. Их вероятная цель – достижения какого-либо сотрудничества. Классифицированием врагов мы пока занимаемся. На данный момент это может быть как часть глобальной черной силы, так и нечто меньшее по возможностям.

С этого дня вы переходите на иное питание – питание Килур. Следующей стадией вашего усовершенствования будет вооружение и установка имплантатов.

Немедленно вступите в контакт с барменом. Всё».

– Всё? – сказал журналист, оторвавшись от книжки, – Какой страшный комикс! Игорь специально запутывает нас?

– Что ты имеешь ввиду? – спросил Ершов, щурясь. – Если бы ты жил в этом бардаке несколько веков, тебе не просто было бы доводить очевидное до любого.

– Сергей, из нашего бумажного пейджера стало понятно одно, Килур борется за человечество все века веков, спасает цивилизации, но устранить угрозу так таковую не может. Включили защиту Земли, а получили наивысшую опасность. У меня много вопросов.

С минуту ребята сидели молча, смотря друг на друга как-то слепо, словно были где-то далеко в своих мыслях.

– Значит, будем беречь мозг, – бросил Влад, устало усмехнувшись.

– Конечно масса вопросов, думаю, мы справимся, – тихо сказал Сергей, глядя на друга исподлобья. – Меня впечатлил стиль написания в этой книге.

– Разговорный, легкий и простой? – улыбнувшись сказал Гокр.

– Однако, как ты заметил, все в очередной раз поводится к тому, что кроме нас спасти мир некому! – сказал Сергей.

– Раньше я сам сочинял такую чушь, а сейчас мне придется в нее верить. Я потерял Серега.

– Знаешь, а я, хотя мало еще понимаю в этой каше, но Килур верю и предпочитаю продолжить играть по правилам. Согласись, что мы уже никогда не станем офисными крысами. Мы другие! Влад, давай, как написано, быстрее найдем бармена с черными ногтями.

Журналист занервничал, стал оглядываться и сжимать скулы. Можно было предположить, что Влад испугался и хочет убежать, словно ребенок перед наказанием, но это было не так. Он, в силу своеобразного чувства, юмора просто гримасничал. Вскоре продолжил диалог:

– Знаешь, а давай. Может, нас будут кормить свежими омарами и изысканными салатами каждый день. Тем более скоро выдадут пушки. Вставай, пойдем позовем этого бармена.

Ребята встали из-за стола, сменили вялые гримасы на повседневные улыбки и направились к барной стойке.

– Девушка, мы с приятелем ищем своего старого друга, – обратился Влад к барменше, демонстрируя свой талант красноречия. – Он любит красить ногти на руках в черный цвет, и не только ногти. К тому же, он агент ФБР. Вы непременно должны его знать. Он сегодня здесь?

– Да! – громко бросил Сергей и отвернулся в смехе.

Девушка улыбнулась как-то искусственно, ни капли не подыграв обаятельному журналисту, и ответила:

– Он всегда здесь. Сейчас позову этого мистического трудоголика.

Барменша вытерла руки свежим белым полотенцем, висящем на крючке, внутри барной стойки, затем ушла в голубую тонкую дверь. Дверь вела, видимо, в кухню, так как ребята почувствовали знакомые запахи пищи. Довольно быстро к стойке вышел крепкий молодой человек с лицом пирата, и телом атлета. Он и в правду был мистическим. Растрепанные черные волосы были подвязаны красной лентой, которая казалась чертовски грязной. На обоих запястьях было навешано немало темных деревянных и золотых браслетов, похожих скорее на амулеты, чем на атрибуты моды. Взгляд его был сильным и склонял к покорности. Такому не погрубишь за барной стойкой.

– Господа, вы что-то хотели? – без доли эмоций обратился к ребятам бармен басом.

Новые килуровцы замаялись, но начавшуюся паузу прервал Влад:

– Килур.

– Если ты веришь в ложь, то жизнь твоя похожа на сон, – ответил бармен, медленно оглядывая ребят. – Лжи, как и истины – нет. Нам не осознать всей тайны, но мы стремимся найти и овладеть ей. Я рад встречи с вами. Меня зовут Ребер. Я знаю, что привело вас сюда. Прошу, пройдемте обратно за брошенный вами столик.

– Ребер, у тебя странное имя, – попытался начать диалог Сергей, удобно устраиваясь за столиком. – Ты видимо родился в Европе?

– Понимаю твой повышенный интерес ко мне, – свысока ответил бармен. – Да, я родился не здесь и довольно давно. Нам лучше не тратить время на болтовню. Я все о вас знаю. Итак, питание: пищу теперь будете получать у меня любое время, в промежутке с часов шести утра до полуночи. Еда будет замаскирована под обычную. Сергей, вижу, у тебя зреет очередной вопрос?

– В доме Килур мы питались обильно и не видели, чтобы наши старшие товарищи ели что-то другое. Так зачем нам иное питание? Там что, больше витаминов или для нас разработана отдельная генная модификация продуктов?

– Ты ошибаешься! – уверенно отвечал Ребер. – Они ели свою пищу, а вы просто набирались сил, питаясь отдельно. Питание Килур в структуре своей совсем другое. Каждый продукт несет энергетическую основу, в следствии действия управляемых микроорганизмов. К тому же, при регулярном приеме такой еды, ни один из известнейших на Земле ядов, вас

не убьет. Вы можете выбирать между аналогами привычной еды и капсулами. Эстетика, господа.

– А какие плюсы? – вмешался Влад. – Это лишняя уязвимость.

– Ну нет, нет. К примеру, проглотив лишь одну капсулу «Е», вы не будете испытывать чувство голода в течении пяти дней. Еда в вашей жизни уйдет далеко на задний план, и у вас будет больше времени для работы. Аналоги действуют идентично, но они немного слабее, зато отличаются от капсул сытостью и запахами.

– Здорово! – сказал Влад и широко улыбнулся, затем наклонился к Реберу и спросил шепотом. – Получается я бесплатно, хоть каждый день, могу глотать пилюли долголетия? Ваш секрет раскрыт?

Серьезное большое лицо Ребера в первый раз оживилось, и он рассмеялся. Парни смотрели на него с удивлением и пристально изучали. Он был им очень интересен.

Уже через пять минут новые килуровцы рылись в небольших картонных коробках, выданных им Ребером. В подвале кафе был оборудован целый склад особого питания. Примечательно было то, что складское помещение, размером десять на десять метров, имело один узкий выход из электрощитовой. Помещение было выложено до потолка ярко-зеленой плиткой. Неоновое освещение создавало особую атмосферу в сочетании с тонкими железными стендами, на которых аккуратно стояли непримечательные картонные коробки. На одной из стен висела пара небольших прямоугольных зеркал, в одном из углов стоял железный комод, словно из лаборатории, в другом углу стоял блестящий сейф, высотой с человеческий рост. Ребер молча стоял, облокотившись на опустевший стенд, на котором прежде ждали своих хозяев коробки с провиантом.

Каждому из парней предназначалось по четыре коробки. Килуровцы изучали содержимое каждой неторопливо и не задавали вопросов бармену. В самой тяжелой из своего набора картонных коробок, Влад обнаружил белые пластмассовые банки, стоявшие тесно сомкнувшись в ряды, на крышках которых в шахматном порядке были написаны буквы «Е» и «К». Они не имели наклеек и визуально содержали в себе куда больше капсул, чем обычные баночки с витаминами по шестьдесят штук в каждой. Вторая коробка была разнообразнее: визуально знакомые упаковки с чаем в пакетах, рафинад, различные крупы в красочных бумажных пакетах, конфеты, несколько пачек печенья разных видов, консервы. В третьей и четвертой были тесно уложены фрукты и овощи в герметичной прозрачной пленке.

– Я так понимаю, что прежнее продовольствие из дома я могу выбросить? – пытаюсь пошутить, обратился журналист к Реберу? Захватил как-то арахисовую пасту.

– Да, именно, – равнодушно ответил бармен, медленно, обратив взор на Влада. – И никаких уличных забегающих. «Чарльз Митвейн» – теперь ваше любимое кафе. Если обстоятельства и заставят вас искать питание в городе, то вам следует приходить только сюда. Буду кормить вас аналогами до самой старости.

– А воду нам пить какую? – поинтересовался Ершов, вертя в руках белый пакетик с чаем. – Чай и сахар есть, а воду из – под крана?

– Ах да, – оживился Ребер, подошел к студенту и продолжил. – Капсулы, обозначенные буквой «К» – это капсулы с насыщенной жидкостью, в данном случае это вода. Жажда удаляется моментально. Я бы посоветовал носить парочку капсул всегда с собой. Если вы разломите всего лишь одну такую капсулу в любой пустой стакан, то он мгновенно наполнится водой.

– А если я вылью ее в ванну? – сказал Влад, разглядывая прозрачную капсулу «К»

– Если рядом будет пожар, то есть температура больше тридцати градусов по Цельсию, тогда заполнится. Я же говорил – управляемые микроорганизмы!

– Ого! – удивился Сергей. – Но неужели мы в одиночестве потащим эти коробки к себе домой?

В узком помещении эхом отразился звук вибрации мобильного телефона, лежавшего в широком кармане красного фартука Ребера. Он достал черный, необычного остроугольного дизайна телефон, такой же, как и у ребят, и принял звонок. Сергей, навязчиво моргнув Владу, заставил обратить его внимание на блестящий сейф. Их новый друг закончил свой короткий телефонный разговор словом «Понял» и обратился к парням:

– Что коситесь? В сейфе энергетическое ружья и пистолеты. Попросите показать – не покажу. Давайте быстрее тащите свои коробки во внутренний двор, Гер уже в черном фургоне ждет вас. Он поможет отвезти ваши коробки.

Новые килуровцы удивились понятию «энергетические», но из-за большого потока информации, который обрушился на них за последние пару часов, чувствовали усталость, и не стали мучить вопросами Ребера. Ребята быстро перетаскали свои коробки в черный фургон и уселись на узкие сидения вдоль стен, оглядывая фургон с долей удивления.

Черный фургон Килура был тот самый, что недавно стал невольным свидетелем боя килуровцев с шарообразным объектом. Парни еще не знали, что эта машина имеет лазерный двигатель и вообще, способна творить чудеса, но уже ясно видели внутри приборные панели и миниатюрные экраны на подвижных шасси, множество мелких проводов, и держатели для оружия. Гер копался в куче дисков и флешек, неаккуратно вываленных на переднее сиденье, рядом с водительским местом. Влад и Сергей воспользовались этой заминкой, чтобы расслабиться. Но Сергея опять что-то удивило:

– Смотри, звука нет! – бросил другу Сергей, барабанив ногами по черному железному полу, не слыша привычного звука железа в ответ.

– О-го-го! – воскликнул журналист, тоже бесшумно забарабанив ногами по полу.

Гер заметил любопытство ребят и поспешил обратиться:

– Великолепная машина, не правда ли?

– Я и не знаю, что сказать тебе в ответ! – ответил Влад, продолжая стучать ногами об пол.

– Это не железо, это «фичадр-371» – не Земной материал.

– А откуда он тогда? – поинтересовался журналист, прекратив стучать ногами, снимая свой модный шарф. – Должен его же кто-то добыть и поставить, чтобы сделать такой шедевр техники!

– Откуда и кто поставляет – никто из Килур не знает, кроме Хранителя. Шучу, согласно нашим правилам, я просто не спрашивал. На склад материалов «Римского сада» этот металл привозят под видом фольги с востока России, но вестители называют его как «фичард-371». Из этого сплава делают всю нашу технику.

Глава 12

НАПАДЕНИЕ НА «RG-6»

Дом Килур. Сфера.

– Нападение на объект «RG-6», – закричал Фин своему товарищу, сидевшему справа от него. – Открытая атака. Сообщи командору!

Боец по имени Давид уже долгое время корпел над поиском пропавшего лайнера, унесенного в океан из порта города Рунас, но мощнейшая система спутников-шпионов ничего не находила. Крик Финна был неожиданным, но готовый ко всему боец, сразу же понял товарища.

– Понял тебя! – сказал Давид и достал из кармана комбинезона черный телефон, быстро проделав ручные манипуляции набора номера.

– Давид, быстрее! – кричал Фин, переключая на клавиатуре виды филиала «Римского сада», подвергшегося нападению.

Необычное многоярусное и блестяще белое здание филиала располагалось в окружении множества красивых пальм, на фоне виднеющегося вдали океана. Чем больше Фин наводил фокус спутника шпиона на объект, тем больше удивлялся. Он не мог поверить, что здание филиала подверглось нападению людей. На мониторе было ясно видно, как в окна летят множество зажженных бутылок и факелов, люди, наваливаясь друг на друга, и пытаются войти в здание через главный вход. Фин вывел на монитор вид с ближайшей автодороги: множество брошенных машин в кюветах и на проезжей части с открытыми дверьми и багажниками на протяжении километра. Было очевидно, в них ехали те люди, которые сейчас пытаются ворваться в «RG-6». В доли секунды сканирование вывело на монитор надпись «жизнь» – это означало, что нападают, настоящие люди и внеземной субстанции не обнаружено.

В тоже время Игорь ехал в фургоне по оживленным кварталам города М.

– Командор, на «RG-6» совершено нападение! – отрапортовал Давид, повернувшись в сторону монитора, за которым сидел удивленный товарищ. – Командор, открытая атака!

– Что? – удивился Игорь и активировал приборную панель внутри фургона. – Форма врага?

– Это люди, обычные люди!

– Как люди? Что они делают?

– Это точно люди. Их очень много. Они, как ненормальные пытаются ворваться.

Фин в мгновение вышел на связь с Игорем через свой телефон:

– Командор, дайте разрешение, мы ликвидируем угрозу.

– Если это люди, вызови все городские службы и отправь несколько агентов, – командовал Игорь, всматриваясь в мониторы, внутри машины, на которых четко показывалось безумие людей. – Включи локальное экранирование «RG-6» и в Пайн Буш. Я пошлю Жалима на высоту...

– Есть! – сказал Фин, положив телефон в карман телефона.

Сфера оживилась, словно обезумевшая финансовая биржа. Все светилось и работало в некогда спящей комнате. Слабый звук скрежета и легкую вибрацию ощутили семь килуровцев сферы – она опускалась под землю. Давид, крича в микрофон на приборной панели, спешил дать указания австралийскому агенту – офицеру полиции. Фин на цветном виде векторного сканирования здания филиала искал что-нибудь подозрительное. Остальные коллеги проделывали аналогичные действия со всей структурой «Римского сада» по всему миру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.